

ЗИНАИДА ГАВРИК

НАПАРНИКИ-
ВРЕДИТЕЛИ

Зинаида Владимировна Гаврик

Напарники-вредители

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69852469

SelfPub; 2024

Аннотация

Ингу похитили из нашего мира и заставили участвовать в отборе в школу волшебства. Вот только отбор она не прошла! А домой ее никто возвращать не собирается. Здесь порядки такие – если не годишься в студенты, станешь бесплатной рабочей силой. Однако Инга мириться с этим не собирается. Папа воспитал ее боевой девчонкой. А тут ещё и напарник подходящий подвернулся. Против них двоих школа точно не выстоит!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	23
Глава 4	32
Глава 5	41
Глава 6	50
Глава 7	59
Глава 8	68
Глава 9	78
Глава 10	89
Глава 11	98
Глава 12	107
Глава 13	116
Конец ознакомительного фрагмента.	117

Зинаида Гаврик

Напарники-вредители

Глава 1

– Ну, па-а-а-ап, папа-а-а-а, – ныла я, бегая вокруг него по кухне. – Ну, научи, па-а-а-ап...

– Отстань, – беззлобно отмахивался он. – Тебе это ни к чему, ты же девушка.

– Вот именно! – возопила я. – Я – девушка! Значит, должна уметь готовить!

– Ничего ты никому не должна, – рассеянно парировал отец, пробуя что-то ароматное из небольшой кастрюльки. – Если кто-то будет утверждать обратное, приведи его ко мне.

– Ты так поговорил на прошлой неделе со Славиком! – Мой голос сорвался на визг. – С тех пор он от всех особ женского пола шарахается! Даже от нашей преподавательницы по философии!

– Хлюпик! – презрительно бросил папа. – Я всего-то объяснил ему правильную мужскую роль в семье. А то наплодили придурков, которые потом у телевизора лежат, брюхо отращивают.

И верно, он сам выглядел хоть куда – пресс был такой мощный, что я в детстве всерьёз верила рассказням его дру-

зей, что туда вшит костяной панцирь... Оказалось, дядьки просто прикалывались над «мелкой».

Но факт остаётся фактом – папа у меня крут. Два метра ростом, с широченными плечами и настолько огромными мышцами, что даже глубоко незнакомые люди сразу начинали его уважать со страшной силой. Когда он на своём блестящем мотоцикле подъезжал к бару «Рудель» – самому криминальному месту в городе – то даже отъявленные хулиганы, слыша знакомый рёв мотора, резко становились смиреннее овечек.

Зато уж женщины всех возрастов были от него без ума. И учитывая, что свою мать я ни разу в лицо не видела и знала лишь то, что она почти сразу после моего рождения скинула меня отцу и угнала куда-то в тёплые страны, вакантное место папиной возлюбленной было свободно. Правда, он пока не спешил его занимать.

– К тому же этот твой Славик – придурок. Нормального тебе парня надо, у которого при виде меня коленки не трясутся... и которого ты сама потом прибить на месте не захочешь. Вот предыдущего прятала от меня, и что? Сама же потом нос ему разбила... – подколот меня отец. – А со Славиком я ж поговорил просто... нормально так, по-мужски. Так что он должен быть мне благодарен. Ему ещё повезло, что о нём твоя бабуля не узнала...

– Это точно... – пробормотала я, представив такой поворот и ужаснувшись.

Вот всё, что вам надо знать о моей бабуле: во-первых, под цветастой блузкой с длинными пышными рукавами у неё прятались железные мышцы и подозрительного вида татуировки; во-вторых, иногда, будучи выведенной из себя, она цедила такие ругательства, которых я отродясь не слышала, ну и, в-третьих, бабуля без прихваток хватала чугунные сковородки с раскалённой печи, водила практически всё, что движется, никогда не пьянела, одним взглядом заставляла разбежаться местную шпану, а грабитель, который решил сунуться к ней в дом, потом поступил в полицию в таком плачевном состоянии, будто его до этого выкинули на ринг к опытному боксёру.

Поговаривали, что раньше она то ли возглавляла банду, то ли работала в какой-то тайной службе, но сама бабушка презрительно фыркала, когда я пыталась уточнить у неё, правда ли это, и обещала вырвать языки болтунам. Меня она, к слову, обожала.

Короче говоря, Славику и в самом деле повезло. Или, наоборот, не повезло столкнуться со мной и моей невероятной семейкой.

Впрочем, в эту ловушку попал не он один.

Будто по иронии судьбы выглядела я совсем не как пацанка и папина дочка. Наоборот, природа наградила меня очень милой внешностью, да ещё и нежным голоском. Нет, классической красавицей я не была, но производила почему-то убойное впечатление на мужчин. То ли из-за больших наив-

ных глаз, то ли из-за легкомысленных кудряшек, в которые сами собой сворачивались мои светло-русые волосы, то ли из-за внешней хрупкости. Именно внешней, поскольку тренировками я не пренебрегала. С таким папой это было естественно.

В общем, всё это заставляло окружающих мужчин, которые плохо меня знали, дружно приходить к выводу, что мне ну просто жизненно необходима их защита и покровительство. И по какой-то неизвестной мне причине их это здорово воодушевляло. Вплоть до того момента, пока они не узнавали меня ближе. Или не знакомились с семьёй.

Надо сказать, собственная внешность изрядно меня раздражала, хотя, чего греха таить, порой я ей беззастенчиво пользовалась, поскольку, допустим, некоторые преподаватели в универе так и не раскусили меня к третьему курсу, поэтому по-прежнему таяли от моей улыбки и не допрашивали так уж жёстко на зачётах и экзаменах.

При этом мои любимые качества, такие как язвительность, упрямство, презрение к слабакам и любовь к всяческого рода вызовам прятались глубоко внутри.

– Готово! – удовлетворённо причмокнул отец, выключая плиту. – Идём завтракать! М-м-м, ты такого соуса в жизни не пробовала...

Внезапно он замолчал и замер на месте. Даже моргать перестал! Взгляд застыл, рот так и остался приоткрытым, рука с ложкой тоже зависла в воздухе... папу будто поставили на

паузу!

Выглядело это до того странно и жутко!

Я не успела уточнить, что произошло – в следующий миг прямо из стены вышагнул абсолютно лысый мужик багровом сюртуке. В ушах у гостя зловеще поблёскивали здоровенные серьги с сиреневыми камнями, толстые пальцы были унижены перстнями, а на кончиках пышных чёрных усов, залакированных до состояния пластмассы, висели небольшие золотистые колокольчики.

На плече у мужика сидел гном с красным сморщенным лицом, который сжимал в ручонках испещрённый надписями желтоватый свиток и карандаш.

– Мать твою! – опешив, выдохнула я. Что интересно, у меня не было ни малейших сомнений в том, что всё происходящее реально. Папа учил верить своим чувствам. Он считал, что тот, кто верит себе, твёрже стоит на ногах и не поддаётся чужим манипуляциям.

Мужик, не удостоив меня и взглядом, сразу шагнул к папе, легонько стукнул ему по лбу согнутым указательным пальцем и скороговоркой монотонно пробубнил:

– Ты очень рад. Тебе сильно повезло. Твоя дочь уехала на обучение в другую страну. Ты уверен, что она связывается с тобой каждый день и описывает, как замечательно устроилась. Ты абсолютно за неё не волнуешься и активно занимаешься налаживанием собственной жизни. Каждому, кто спрашивает тебя о дочери, передаётся твоя уверенность в

том, что с ней всё отлично.

Папины глаза на мгновение засветились и вновь потухли. Гном что-то деловито отметил на своей бумажке, а мужик развернулся ко мне.

– Поздравляю, девочка, у тебя обнаружен магический дар. Ты примешь участие в отборе в школу волшебства. Идём!

Он шагнул ко мне и схватил за руку.

– Не... хочу, – отмерла я, с невероятным усилием заставив себя хоть как-то собраться. – Меня и своя учёба устраивает. Мне уж скоро выпускаться. Поищите кого-нибудь другого.

Гном мерзко захихикал. Мужик же ответ проигнорировал, будто моё мнение и вовсе ничего не значило.

– Отказ не принимается. Да шевелись ты! – уже совершенно отбросив любезность, рявкнул он и с силой дёрнул меня за руку.

Зря.

Я мягко качнулась навстречу, заставив его расслабиться, а потом без каких-либо предупреждений... пнула гада в пах, а когда он резко согнулся, чуть продлила движение, положив руку на затылок и приложив дядьку носом о колено. Папино воспитание имеет свои плюсы, знаете ли.

Гном, что интересно, на плече усидел, будто его туда приклеили. Или примагичили, чтобы не свалился. Правда, он заверещал и от неожиданности вцепился мужику в ухо, расцарапав его до крови.

К сожалению, больше мне ничего сделать не дали. Дядька

что-то неразборчиво провыл, и меня сковало по рукам и ногам. Какое-то время он корчился, тоненько похныкивая и вода засветившимися руками возле пострадавших мест. Очевидно, заживлял раны, поскольку нос вправился сам собой, кровь испарилась, а царапины затянулись.

Закончив, он глянул на меня так, что я поняла – уकोкошит. Но вместо этого он что-то прошипел себе под нос и резко махнул рукой.

Я взлетела в воздух и головой вперёд со скоростью пушечного ядра рванула к стене.

Однако удара не последовало.

Стена полыхнула белым светом и исчезла, а меня вышвырнуло в зал с серыми колоннами, каменным полом и высоким потолком.

Народу там было предостаточно, и я бы, пожалуй, непременно кого-нибудь сшибла, как шар в боулинге сбивает кегли, если бы не вмазалась со всего размаха в какое-то невидимое силовое поле и не сползла по нему вниз.

Надо сказать, это было очень неприятно. Голова закружилась, и потребовалось приложить все усилия, чтобы не свалиться на гладкий каменный пол. Впрочем, дурнота отпустила почти сразу.

– Давай в сторону! Не мешайся под ногами! – Кто-то грубо меня пихнул. Я, не глядя, вмазала ему локтем по рёбрам и сунула в лицо кулак.

Раздался хруст.

– А-ай! – сдавленно булькнул парень лет двадцати в красивой тёмно-красной форме с золотистыми пуговицами, зажимая лицо и хватая ртом воздух.

Нет, справедливости ради стоит заметить, что обычно я так не поступала, а, напротив, предпочитала в незнакомом обществе показать себя с лучшей стороны, поэтому часто включала режим милой девочки, но сейчас вся эта нестандартная ситуация порядком вывела меня из себя.

А в таких случаях каждый реагирует по-своему – кто-то впадает в истерику, а кто-то молча начинает давать отпор, чтобы, как любил выражаться папа, «собраться и дать в морду обстоятельствам». Я была из вторых.

К сожалению, в следующий миг парню пришли на выручку. Меня снова сковало по рукам и ногам. Дар речи тоже отказал.

– Надо же, такая милая и такая драчунья! – ласково пожурила меня женщина, вынырнувшая откуда-то сбоку. – Ты что, глупая? Тебе же такую честь оказали! Сюда все жители более-менее развитых миров мечтают попасть!

Однако же ответить, что конкретно я думаю об этой чести, она мне благоразумно не дала. Красиво махнув рукой, она заставила меня приподняться в воздух и отлететь, как видно, к другим «избранным».

По крайней мере, та группа ребят, в центре которой я приземлилась, выглядела здесь так же чуждо, как и я сама. Во-первых, в отличие от большей части присутствующих, они

не носили форму, а были одеты кто во что. На одном парне, например, не было вообще ничего, кроме золотистой набедренной повязки, а стоящая прямо передо мной высокая девушка щеголяла в чём-то наподобие розовой пижамы. Во-вторых, некоторые, судя по позам, были так же, как и я, скованы заклинанием – видимо, тоже сразу кинулись в драку. Другие же исподлобья озирались, тихо плакали или испуганно спрашивали, отпустят ли их домой. Им никто не отвечал.

Торчать в этом положении мне пришлось добрых полчаса. За это время мои босые ноги окончательно замёрзли, а наша группа увеличилась ещё на три человека. В поле моего зрения находился тот самый портал в виде сияющего круглого окна, через который я сюда попала, поэтому я видела, как их встречали. К слову, никто из них не вылетал головой вперёд. Все просто вышагивали в зал. Видимо, только я умудрилась в край выбесить лысого мужика, который шнырял по мирам и похищал людей под видом приглашения в эту подозрительную школу.

Наконец, портал погас, будто его выключили, как лампочку. Оказалось, что за ним всё это время располагалась небольшая сцена, на которую взошёл представительный брюнет лет сорока на вид с тонкими аккуратными усиками. Его форма была темнее, чем у остальных, да и выглядела куда богаче. Возможно, такое впечатление создавалось из-за золотых нашивок и огромного количества мерцающих значков и брошек на груди. Густые короткие волосы мужчины

были разделены строгим пробором посередине и тщательно уложены каким-то средством, придающим причёске чрезмерный блеск.

– Приветствую всех, собравшихся сегодня на отбор! – провозгласил он хорошо поставленным голосом. В зале тут же воцарилась тишина. – Меня зовут Игериус Гарвуд. Именно я возглавляю школу волшебства, учениками которой сегодня станут лучшие из вас. Конечно, сейчас вы напуганы и растеряны. Но, поверьте, вам оказана большая честь. Многие отчаянно мечтают оказаться на вашем месте!

В этот момент мне нестерпимо захотелось дать в нос и ему.

Глава 2

– Позвольте, я отвечу на самые основные вопросы, которые вас сейчас, скорее всего, мучают, – продолжал тем временем директор школы, не подозревая о том, что мысленно я его уже вовсе использовала вместо боксёрской груши. – Итак, вы попали сюда из-за того, что у вас обнаружился магический дар. Сильный или слабый – мы пока не знаем. Это станет ясно на отборе. Если вы обладатель сильного дара, то без обучения вам не обойтись. Ведь такой дар рано или поздно всё равно прорывается, и, как правило, под удар попадают близкие люди. Вы ведь этого не хотите? Могу привести недавний пример. Милая девочка, которую мы не сумели своевременно обнаружить и доставить сюда, при прорыве дара уничтожила целый город! И сама не выжила, к сожалению...

Что?! Это меняет дело! Я внутренне содрогнулась, представив, что могла бы навредить папе или бабушке. Если посмотреть на ситуацию под таким углом, то с сильным даром без обучения и вправду не обойтись. Выходит, нам и в самом деле оказали услугу!

Внезапно я почувствовала, что невидимые пути исчезли. Однако дёргаться не стала. Угроза близким заставила меня присмиреть. И не только меня. Остальные тоже как-то резко притихли, переваривая услышанное.

– Чтобы понять, представляете ли вы угрозу для окружающих, вам необходимо принять участие в отборе. Проводить отбор будет специальная комиссия. – Игеринус Гарвуд махнул рукой в сторону продолговатых столов, за которыми сидели женщины и мужчины в тёмно-красных костюмах. Перед каждым членом комиссии стоял стеклянный шар с клубящимся белёсым туманом внутри. – Вам нужно будет подходить по очереди и выполнять всё, что вам скажут. Если же окажется, что ваш дар силён, то вы останетесь здесь, в школе, до тех пор, пока не научитесь этим даром управлять. Зато потом сможете вернуться домой настоящим обученным волшебником! Кроме того, здесь вам предоставят абсолютно всё – уютную комнату для проживания со всеми удобствами, обильное питание на любой вкус, все необходимые вещи, а также будут выплачивать щедрую ежемесячную стипендию. На территории студенческого городка есть различные кофейни, игровые комнаты и другие заведения для проведения досуга. Надеюсь, я вас убедил. А теперь передаю вас своим помощникам. Они позаботятся, чтобы каждый получил возможность поучаствовать в отборе.

Что ж, пожалуй, стоит сделать, как он сказал, чтобы узнать, насколько сильный у меня дар. Если он слабый и безобидный, то меня, наверное, просто отправят обратно. Иначе никакого отбора они бы не проводили – просто зачислили бы в ученики всех подряд.

– Пройдёмте к столу? – заискивающе обратился ко мне

один из помощников и опасливо покосился на мои руки, до сих пор сжатые в кулаки. – Комиссия оценит ваш дар.

Похоже, этот худощавый белобрысый паренёк видел моё фееричное прибытие и теперь до жути боялся, что я снова кинусь в драку. Разубедить его в этом я не спешила. Наоборот, жутковато ухмыльнулась и поманила бедолагу пальцем:

– Наклонись-ка поближе, хочу кое-что шепнуть на ушко.

Он вздрогнул и нервно сглотнул, однако всё-таки, чуть помедлив, наклонился. Правда, вид при этом у него был обречённый.

– Давай-ка заключим сделку. Я тебя не трону, послушно пройду к столу и вообще не буду создавать никаких проблем. А ты взамен отдашь мне свои ботинки. Ноги жутко мёрзнут, а у тебя как раз размерчик почти мой.

– Ботинки? – повторил парень и глянул на мои босые ноги. – А я?

– У тебя запасная пара наверняка есть, ведь так? А вот запасного носа точно нет. Хотя, возможно, магией ты его быстро вылечишь, так что соглашаться, в принципе, не обязательно...но...

– Нет, я согласен! – резко перебил он. – У меня носки тёплые. И комната недалеко, так что сбегая за запасной обувью. Не могу же я оставить девушку в беде...

– Правильно, – одобрила я.

Ботинки оказались мне немного великоваты. Однако в обуви я почувствовала себя чуть более защищённой и впол-

не уверенно позволила парню проводить меня к столам, за которыми проводилась оценка дара.

Мне повезло быть первой в очереди, наряду с другими драчунами. Это я отметила мельком, увидев, что к соседним членам комиссии подошли те ребята, которые во время моего прибытия тоже стояли обездвиженными. Видимо, нас решили больше не провоцировать – опасались, что мы затеем конфликт во время ожидания.

Я досталась суровой коротко стриженной женщине с широкими плечами и грубым голосом.

– Положи руку на шар, – коротко приказала она, не утруждаясь приветствием.

Я не стала спорить и молча послушалась.

Подождав несколько секунд, она так же сухо распорядилась:

– Достаточно. Результаты будут чуть позже. Надо подождать. Пройди вон в ту комнату.

Мне указали на одну из дверей за спиной комиссии.

– А долго ждать?

– Каждый раз по-разному, – без задержки отозвалась она. – Зависит от особенностей дара.

Предельно размытый ответ. Но пока бузить рано, вдруг придётся всё-таки оставаться в этой школе и учиться справляться со своим даром?

Комната ожидания выглядела неудобно – белый свет, белые стены, пол и потолок, белые жёсткие диваны вдоль стен.

Я уселась на один из них. Скучать не пришлось – почти сразу после этого народ в комнату начал прибывать.

И вот что меня насторожило: совершенно точно сюда входили не все! Например, тот парень, который проходил отбор по соседству со мной, так и не вошёл. Значит, его направили в другое место.

– Интересно, а как они определяют, кого в какую комнату направлять? – словно в ответ на мои мысли, уточнила девушка с розовыми кудряшками и странными сиреневыми глазами. – Кого-то просят пройти направо, кого-то налево... разве мы не должны ждать решения в одном помещении?

– Может, сразу по факультетам распределяют? – предположил кто-то. – Или отсеивают тех, кого потом отправят обратно домой.

На него с надеждой уставилось несколько глаз. Похоже, не так много здесь желающих обучаться в этой элитной школе волшебства.

Наконец, народ перестал прибывать и началось долгое, томительное ожидание. Где-то минут через десять я не выдержала и, решив спросить, когда будут результаты, а заодно посмотреть, что творится снаружи, попыталась выглянуть в общий зал.

Дверь не поддавалась. Более того, ручка резко разогрелась, да так, что я едва успела отдернуть руку.

В этот момент дверь распахнулась. Одновременно с этим нас упруго и не особо деликатно оттолкнуло назад, к проти-

воположной стене. Многие не удержались на ногах.

В комнату шагнула та самая член комиссии, которая проводила мне тест. Вокруг неё кружился голубоватый воздушный щит. Мне это очень не понравилось. Зачем ей защищаться от нас? Не к добру это...

– С прискорбием уведомляем вас, что вы не прошли отбор, – сухо и официально заявила она. – Ваш дар слишком мал и незначителен. Спасибо, что приняли участие.

– Нас вернут домой?! – радостно воскликнули несколько голосов.

– Нет. На это требуется много затрат магии. Школе больше не выгодно вкладывать в вас время и усилия. Прощайте. Настоятельно рекомендую не напоминать нам о себе и пытаться снова сюда проникнуть. В противном случае вас накажут. На вашем месте я бы искала работу и соглашалась на всё, что предложат.

– В каком смысле? – подорвалась я. От нахлынувшей ярости у меня потемнело в глазах.

Вот негодяи! Выходит, они и не собирались нас возвращать! Надёргали ребят из разных миров, выбрали себе тех, что получше, а отбраковку вроде нас на выброс? Как мусор?!

Более того, они сразу знали, что мы не подходим! Но не говорили, чтобы собрать нас в одной комнате и избавиться от всех разом. При этом мой папа всё равно будет уверен, что у меня всё хорошо...

Меня откинуло назад, но я бросилась к ней снова. Мне

показалось, что упругий щит можно продавить. Остальные будто обессилели от услышанного. Они с ужасом взирали на женщину, словно надеялись, что она над ними сжалится.

– Честно говоря, я рада, что такая драчунья учиться у нас не будет, – презрительно заметила женщина. – Ты доставила бы много проблем учителям. Хочешь выжить, будь скромнее. С твоей внешностью можно неплохо устроиться в студенческом городке. Тогда ты будешь полезна и сможешь обеспечивать комфортное существование нашим студентам. Может, и приглянешься кому-то из них.

Она хохотнула.

А в следующий миг нас всех приподняло и с силой швырнуло назад. Мы пролетели сквозь стену и выпали на вымощенную разноцветными круглыми камнями дорожку.

Над головой издевательски пели птицы.

Приложило нас чувствительно – видимо, женщина решила продемонстрировать, что церемониться с нами никто не собирается.

Я, например, здорово ушибла коленку и соскоблила кожу на локте, однако почти сразу вскочила на ноги, не желая демонстрировать слабость и доставлять удовольствие этим гадам. Остальные поднимались куда как медленнее и выглядели абсолютно отчаявшимися. Похоже, их сломила новость о том, что о возвращении домой нечего и мечтать.

Меня она тоже... нет, не сломила, но с размаху приложила под дых, однако мой шок выплёскивался по-другому. Да,

всё верно, как и было сказано ранее, я просто молча начала давать отпор. «Когда больше всего хочется раскиснуть – самое время собраться и делать хоть что-то, – прозвучали в голове папины слова. – Дёргайся до последнего и тогда наверняка выплывешь. А кто сдаётся, тот сразу камнем падает на дно».

Я чувствовала, что если хоть на секунду дам сейчас слабину, то просто разрыдаюсь, как мои товарищи по несчастью, от острой тоски по папе и по моей привычной жизни, которую в один миг так несправедливо отняли.

Честно говоря, если бы на нас кто-то прямо сейчас напал, я бы даже обрадовалась. Однако никто не нападал. Что ж, тогда сосредоточимся на действиях. Буду просто что-то делать. Хоть что-нибудь. Да. Об остальном подумаю потом. Иначе я не дочь своего отца и не внучка своей бабули. А как бы они все огребли, окажись бабуля тут! Она-то точно умеет выживать где угодно. Подозреваю, что если её закинуть в клетку к медведю, то она и его загрызёт.

Сейчас задача выжить, и все силы, умственные и физические, я брошу именно на это. А когда справлюсь с этим, настанет время второй задачи – понять, как можно вернуться в свой мир, к папе. Ведь раз есть путь сюда, есть пути и отсюда.

Настраивая себя таким образом, я одновременно осматривалась. Позади нас высилась стена, за которой виднелся комплекс зданий. Судя по всему, именно там и располагалась школа волшебства, из которой нас только что вышвыр-

нули.

Выглядели они необычно: никакой средневековой архитектуры – в середине, как драгоценный камень в кольце, сверкал на солнце яйцеобразный стеклянный купол. Вокруг него торчали странного вида башенки с большим количеством выпуклых окон и раскрытыми, как цветы, вершинами, на которых, как видно, располагались круглые площадки. Может, для какого-то летучего транспорта? Впрочем, какая разница?

Я с досадой отвернулась и заметила поодаль группку разношёрстных людей, которые целенаправленно спешили к нам.

Глава 3

Опасными они не выглядели – никакого оружия у них не наблюдалось, да и вообще многие из них были в солидном возрасте. Кроме того, на лицах не читалось никакой враждебности. Они как будто радовались нашему появлению, но как-то странно. Я заметила, как жадно они нас оглядывают, будто прикидывая, кто из нас лучше других.

– О, вот этот мой! – заорал мужичок с лысой головой, подбегая к самому крупному из парней. Почему он ведёт себя так, будто перед ним вещь, а не человек?

– Почему твой-то? Мне тоже сильные парни нужны! – недовольно проворчал пузатый бородач. – Эй, крепыш, пойдёшь ко мне работать? Обещаю кормить не реже двух раз в день! А если хорошо себя покажешь, то, вполне возможно, и деньги начну платить. Поверь, у меня тебе будет лучше, чем у этого жадного хрыча!

– А ты не обнаглел ли? – искренне возмутился лысый. – Тебе и так после прошлого набора самые сильные работники достались! Совесть-то имей!

До меня вдруг дошло, что здесь происходит. Местные торговцы и предприниматели, как видно, уже привыкли к тому, что школа вышвыривает прочь тех, кто не прошёл отбор и не стал учеником. Вот они и явились сюда выбрать себе работников. Знают, что нам некуда пойти. Конечно, таким и

платить необязательно – в нашем положении и за еду работать счастье.

– А ты ничего! – произнёс кто-то рядом со мной грубоватым голосом. Я обернулась и увидела женщину в цветастом платье и переднике. Лицо у неё было не особенно приветливым, и она даже не пыталась улыбаться. – Пойдём-ка со мной, у меня своя чайная, очень популярная среди студентов. Хорошенькая официантка вроде тебя привлечёт ко мне больше клиентов.

– Да зачем такой красотке официанткой горбатиться? Лучше со мной иди! – прищёлкнула языком другая женщина в ярком красном балахоне с неприлично глубоким декольте. – В мой салон заглядывают только обеспеченные мужчины, которые любят вознаграждать особенно понравившихся девочек щедрыми подарками. Работа лёгкая – просто будь милой и ласковой, а ещё делай всё, что попросят. Я всему тебя научу.

– К чему ей много мужчин? Хватит и одного... – Мне сально подмигнул тип с широким лицом и внушительным брюхом. Видимо, у дядьки водились деньги – костюм, отдалённо напоминающий кимоно, выглядел новеньким, на тонкой белой ткани не было ни пятнышка. А ещё его сопровождал молчаливый телохранитель. – Я тебе комнату выделю, еды вдоволь будет. По дому работать не придётся. Твоя главная задача – доставлять мне удовольствие. Что скажешь, птичка?

От отвращения у меня аж тошнота подкатила к горлу.

Мы тут, получается, товар! А ещё практически бесплатная (и, надо думать, бесправная) рабочая сила! Эти хитрые местные жители открыто пользуются тем, что мы растеряны и напуганы, чтобы набрать себе даже не работников, а рабов.

Грязный, но эффективный способ. Нас дёрнули из привычной жизни, а потом жестоко оставили без будущего и средств к существованию. Конечно, в такой ситуации каждый, кто предложит хоть какой-то способ выжить, представится нам спасителем.

Я видела, как другие ребята практически безропотно идут за своими новоиспечёнными работодателями. Многие плакали, но никто не спорил.

Мне очень хотелось всё-таки начистить кому-то физиономию, но я сдержалась. Я была драчуньей, но не безмозглой. Первый шок прошёл, и теперь мне нужно было все силы бросить на решение главной задачи. А в таких случаях следовало использовать всё, что подвернётся под руку. Я с ранних лет освоила, что моя внешность – это инструмент, который при случае можно эффективно применять. И именно на этот товар сейчас набежали покупатели. Если броситься в драку, они тут же поймут, что под ангельской внешностью скрывается демонёнок, и разбегутся. А мне бы пока всё-таки пристроиться где-то и выяснить, как тут вообще всё устроено. Они ж понимают, что мы из разных миров, так что основные правила выживания здесь должны рассказать в первую оче-

редь.

– Официанткой буду, – решила я и шагнула к грубоватой женщине. Тут же поднялся гомон – меня пытались переубедить. Пузатый мужик в кимоно даже за руку схватил. Хотелось эту руку ему сломать или хотя бы больно её завернуть, но, глянув на телохранителя, я передумала. Просто сначала расслабилась, а потом резко дёрнула её так, что пальцы соскользнули. И сразу увернулась, когда он попытался схватить снова. Очень уж сильно я ему приглянулась. Вот гад какой, пришёл себе девочек искать!

К счастью, социальный статус у мужика, как видно, был не настолько высоким, чтобы заткнуть рты остальным и поступить как вздумается.

Хозяйка чайной, судя по всему, ему не уступала. Она рывкнула:

– А ну, разошлись! Правила нарушить хотите? Девчонка свой выбор сделала, она теперь моя!

– Если передумаешь – приходи, – вклинилась всё-таки женщина в красном костюме, которая владела салоном для мужчин. – Договоров никаких не заключай, а то уйти не сможешь!

– Не лезь со своими советами, а то в следующий раз я тоже твоим работницам расскажу, на что у тебя соглашаться не стоит! – грубо осадил её моя новоиспечённая работодательница. Она выглядела очень недовольной. Видимо, информация о договорах была крайне важной и её нежелательно бы-

ло озвучивать. Впрочем, это и так ясно.

И хоть мне противно от того, что за моё тело развернулась такая борьба, но это может быть полезным. Если хозяйка чайной будет думать, что в случае чего мне есть куда пойти, то совсем наглеть она не станет. Проще всего управлять теми, у кого нет выбора. Тем и договоры любые навязать легко, и угроза, что их выгонят за непослушание, заставит соглашаться на что угодно. Поэтому открытого отвращения демонстрировать не буду.

– Спасибо, что предлагаете помощь, – робко улыбнулась я владелице салона для мужчин. – Но мой выбор сделан. Думаю, там мне будет лучше.

Хозяйка чайной нахмурилась сильнее.

– Идём, – заторопилась она. – Дел полно, а тебя ещё в должность вводить надо.

– Как грубо, – фыркнула владелица салона для мужчин нам вслед. – Я вот со своими девочками ласково общаюсь...

Мысленно я её поблагодарила. Теперь хозяйка чайной не сможет вести себя со мной совсем гадко – она будет помнить, что если перейдёт черту, то меня ждут в другом месте.

«Я, конечно, честная женщина, – как любила говаривать моя бабуля, обучая меня играть в карты на деньги, – но блефовать умею. Если оказываешься в уязвимом положении, порой надо сделать вид, что у тебя на руках есть козыри, когда их нет, Инга. Но это не сработает, если хоть на миг засомневаешься и выдашь неуверенность. Раз уж начала играть

– играй до последнего».

Сейчас этот совет очень мне пригодился. Выдай я себя и заори: «Ни за что и никогда не буду торговать телом! Да как вы смеете мне подобное предлагать!», и хозяйка чайной за-получила бы козырь. Она при любом удобном случае смогла бы угрожать мне: «Не хочешь работать? Тогда я тебя прямо сейчас в мужской салон продам или богачу какому-нибудь».

А так она думает, что козырь у меня, и будет держать себя в руках. Хотя, конечно, на совсем равноправное положение рассчитывать точно не стоит.

– И я буду ласковым... очень! – шепнул, перегоняя нас, мужик, который страшно хотел меня заполучить. И тут же прибавил шаг, когда хозяйка чайной зашипела, как рассерженная кошка. Мне как-то не очень понравился взгляд, которым он меня напоследок наградил. Я такой уже видела однажды, когда меня начал преследовать больной на голову уха-жёр, который добивался своего с упорством маньяка. Даже после того, как я его несколько раз поколотила, он не отстал. Пришлось идти на крайние меры и знакомить с бабулей. После пары минут с ней наедине он выбежал из дома, будто за ним черти гнались. Больше я его не видела. «Хорошо, что ты привела его ко мне, а не к папе, – помнится, заметила она, – таких физической силой не остановить. Чтобы победить, надо показать, что ты ещё более больной на голову».

В общем, как бы этот любитель хорошеньких иномирян-нок что-нибудь не предпринял. А то ещё похитит под шумок.

Смирившимся с отказом он не выглядит.

Мы уходили одними из последних. Остальных ребят уже разобрали. Ну что ж, им хотя бы дадут еду и крышу над головой. Волноваться о них пока нет смысла, сначала надо во всём разобраться самой. А вот если выживу – всю жизнь посвящу тому, чтобы что-то сделать с этой отвратительной системой отбора и, главное, вернуться домой.

Некоторое время мы молча шли по красивым мощёным дорожкам под сенью нежно-сиреневых деревьев с гроздьями крупных алых и ярко-голубых цветов, от сладкого запаха которых кружилась голова, а потом парк резко кончился и я увидела город. Точнее, студенческий городок – именно так было написано на красивой белоснежной арке, которая располагалась прямо перед ним.

– Читать умеешь? – уточнила хозяйка чайной, проследив мой взгляд.

– Умею. Но не на вашем языке, хотя надпись понимаю.

– Разумеется, понимаешь, – ворчливо заметила она. – Языковые чары первым делом накладывают. Как бы ты училась в школе волшебства, если бы не могла общаться с окружающими? Ещё перед переправкой тебе поставили магическую печать на тело. Кроме того, если в своём мире ты умела читать и писать, значит, на нашем языке тоже сможешь.

Я не стала ей отвечать, но к сведению информацию приняла. Хозяйка не выглядела довольной – видимо, предпочитала, чтобы работник был безграмотным. Ну конечно, чем

меньше у человека умений и навыков, тем проще им управлять.

Студенческий городок выглядел отменно, как с картинки. Всё аккуратное, чистое, новое. Нигде ни пылинки. Сколько ни старалась, я не смогла найти ни отвалившейся штукатурки на зданиях, ни надписей на оградах, ни выпавших или потрескавшихся кирпичиков в разноцветной мостовой. От этого мне стало ещё более не по себе – слишком идеально. Такое совершенство не может не настораживать.

Здания преимущественно были небольшими, максимум трёхэтажными. Они чем-то напоминали пирожные. Нежно-розовые и кремовые стены казались покрытыми глазурью, а белые украшения под крышей и на колоннах, вылепленные в виде цветов и диких зверей, здорово походили на взбитые сливки. У каждого здания имелись ажурные балкончики и окна из разноцветного стекла, словно бы сделанного из леденцов. Ещё всё вокруг было украшено миленькими фонариками, которые пока что не горели, однако вечером, надо думать, придавали этому месту особую атмосферу.

При этом жилых зданий я не заметила – все они были заняты магазинчиками, кофейнями, салонами и прочими заведениями. Правда, на пути попала одна гостиница с красивым плакатом над входом: «Устали жить в студенческом общежитии? Сдаём комнаты с полным обслуживанием! У нас лучшие интерьеры и самые симпатичные горничные!»

Похоже, студентам тут и в самом деле жилось неплохо, если на них кормились все эти заведения. И этим заведениям требовалось много персонала для обслуживания посетителей. Собственно, поэтому на нас, не прошедших отбор, и был такой спрос.

Глава 4

Чайная, к которой мы держали путь, тоже гармонично вписывалась в общую картину. Насколько я могла судить, расположение у неё было очень выгодное – напротив красивой площади с фонтаном, которая другим концом упиралась прямо в главный вход на территорию этой подлой школы волшебства. Выходит, нас по-тихому вышвырнули с противоположной стороны от него, чтобы наделать поменьше шума? Как мешки с мусором... Нет, стоп. Впадать в ярость пока нельзя. Потом я всё и всем припомню. Обязательно найду способ отомстить! Они ещё узнают, что этот милый ангелочек с кудряшками на самом деле чокнутый на всю голову. Но не сейчас.

Главный вход представлял собой здоровенную арку с громадной переливающейся на солнце надписью: «Добро пожаловать в главную межмировую школу волшебства!». От дверей чайной его было отлично видно.

Сама чайная оказалась двухэтажным зданием с лимонно-жёлтыми стенами и узорчатыми воротами, которые выглядели очень хлипкими. Издав нежный музыкальный звук, похожий на перебор струн, они распахнулись сами собой, как только я потянулась к круглым золотистым ручкам.

Внутри обнаружился зал с шестиугольными столиками и кокетливыми ажурными стульями, которые выглядели так,

будто их сплели из белого кружева.

– Сейчас учёба в разгаре, основной приток народа будет вечером, – деловито сообщила хозяйка. – По большей части наши посетители – это студенты, но не только... Заходят и местные работяги, и владельцы заведений, и даже горожане изредка. Место здесь популярное, поэтому работать придётся допоздна.

Популярное? Ни за что не поверю, что народ набегает попить чайку. Или вечером гостям здесь подают и другие напитки? Увидим...

Хозяйка завела меня в комнатуху, расположенную за полками с чаем. Обстановка там была скудная – стол, два стула и что-то вроде небольшого шкафа, встроенного прямо в стену. Ещё имелась обшарпанная дверь в какое-то смежное помещение.

– Садись, – распорядилась она. – Поговорим.

Ну вот, кажется, мы и переходим к самому главному. Сейчас меня посвятят в правила существования в этом мире. Я села на один и стульев и приготовилась слушать.

– Ну для начала проясним главное. Домой ты вернуться не сможешь. Никак. И пытаться бесполезно, только сгинешь зря. Таких, как ты, выкидывают не в первый раз, так что мы, местные жители, уже всякое видели. Постоянно находились те, кто не желал смириться с положением и всячески пытался прорваться в школу или найти способ вернуться. Ни один из них не выжил. Все бесследно исчезли.

– Куда? – спокойно уточнила я. Не впадать же в отчаяние от чужих слов? Она преследует свои цели, ей выгодно, чтобы работник спокойно трудился, не сбегая и не создавая проблем. Даже если она говорит правду, откуда ей знать, что кто-то из исчезнувших не вернулся домой?

– Туда, откуда не возвращаются. Тех, кто создаёт проблемы, тихо убирают. Здесь учится множество детей влиятельных людей из развитых миров, которые платят огромные суммы за обучение. Им должно быть комфортно.

Я призадумалась. Значит, часть студентов поступает в эту школу добровольно, а остальных дёргают насильно, как меня. Гадкая система! Ещё и между делом назвала мой мир неразвитым. И общается так, будто и в самом деле считает меня деревенской простушкой, которая чуть ли не из леса вышла. Наверное, все мы для них так выгядим. Что ж, это даже к лучшему. Чем больше тебя недооценивают, тем проще всех провести.

– Меня зовут Барга, можешь называть меня по имени или хозяйкой, – деловито продолжила моя работодательница. – Наш мир называется Вэйвэй, что означает «Высший разум». На сегодняшний день мы считаемся одним из наиболее развитых миров, а наша школа волшебства выпускает самых обученных магов. За пределами студенческого городка находится большой город, который не так давно вошёл в тройку самых крупных и современных городов. Посетить его – мечта всех жителей захолустных мирков. Однако тебе туда

лучше не соваться. Печати официальной регистрации у тебя нет, так что кто угодно может тебя схватить и использовать так, как захочет. За это ему не будет никакого наказания – вы не считаетесь горожанами, на которых распространяется защита властей. Если бы ты стала студенткой, к тебе и близко бы не подошли, а вот иномирянка без печати – лакомый кусочек. Поэтому за пределы студенческого городка не выходи ни при каких обстоятельствах, а здесь веди себя тише воды ниже травы. Если обидишь кого-то из студентов или нарушишь правила и начнёшь создавать беспорядки – наказание будет очень жёстким. Никто с бесправной иномирянкой церемониться не будет, поняла?

– Поняла, – поддакнула я насмешливо. Действительно, они тут уже научились запугивать наивных и растерянных детей, чтобы добиться от них максимальной покорности и уж точно предотвратить попытки сбежать и поискать себе лучшей участи. Надо думать, предполагается, что после таких речей я всеми силами постараюсь создавать поменьше проблем.

Нет, я, конечно, безрассудно убежать не собираюсь – для начала надо полностью разобраться, как тут всё устроено. А для этого мало мнения одной только Барги. Желательно опросить и другой народ между делом.

Хозяйка нахмурилась сильнее, увидев, что на меня её речи не произвели нужного впечатления. Видимо, предполагалось, что я должна задрожать от страха и начать уверять, что

буду делать что угодно, лишь бы выжить.

– А теперь мне нужно официально оформить наши с тобой отношения, чтобы не возникло недопониманий. Есть стандартное магическое соглашение, тебе нужно просто закрепить его каплей крови и сказать вслух, что принимаешь все условия.

Она вытащила из кармана круглый плоский диск белого цвета с небольшой выемкой посередине.

– Сюда, в ямку, помещаешь каплю крови. Вот у меня и булавка есть...

Я убрала со стола руку, к которой она потянулась, и ласково уточнила:

– А как можно прочесть этот договор перед заключением? Хотелось бы знать условия.

– Чтобы его прочесть, надо посмотреть на диск магическим зрением. Ты умеешь это делать? – хитренько уточнила Барга.

– Нет.

– Ну и не надо. Что там читать? Условия самые обычные. Если кратко, то ты обязуешься работать, а я обязуюсь тебя кормить и предоставлять место для ночёвки.

– А оплата?

– Какая оплата? – всполошилась она. – Кто же будет платить иномирцу сразу? Не полагается. Вы должны быть благодарны, что вас вообще на улице не оставили, а дали возможность выжить. Какая нам выгода с вами возиться, если

ещё и прибылью делиться надо?

– Вот как? Ну ладно, тогда на всякий случай переговорю ещё с той дамой, хозяйкой мужского салона. Уточню, какая у неё точка зрения на оплату иномирцам. Всё-таки хотелось бы иметь собственные деньги на покупку разных необходимых вещей для личного пользования.

– Да что ты придумала? Она тоже ничего платить не будет! Да и разве ты готова унижительно торговать телом?! – предприняла попытку меня уговорить хозяйка. – Ну... ладно! А если я позволю тебе оставлять себе всё, что сверх оплаты дают клиенты? Они часто вознаграждают понравившихся официанточек...

Ага, то есть здесь тоже оставляют чаевые! Что ж, это уже неплохо.

– Ну... можно попробовать. Но тогда никаких договоров. Сначала давайте проверим, сможем ли мы с вами сработать. В моём мире принято именно так.

Конечно, хозяйке это не очень понравилось. С договором она, надо думать, получала полную власть над моей жизнью и могла измываться как хотела. А так ей придётся держать себя в руках, чтобы работница не убежала. И кормить абы как не получится. И заставлять работать до изнеможения.

– Для тебя же безопаснее заключить договор. Неконтролируемых иномирцев боятся и стараются устранить, – припугнула она. – К ним относятся очень настороженно.

– Я рискну.

– Надеешься пробиться? На хорошую работу тебя всё равно не возьмут. Но если будешь без нареканий трудиться в одном месте долгое время, то потом сможешь подать прошение о том, чтобы стать полноправным жителем нашего мира. Только вот одобряют его тем, у кого не было ни одного замечания за всё время работы и за кого поручится работодатель.

Хитро! Я мысленно присвистнула. Ишь какие! Этим обещанием они действительно превращают иномирцев в рабов, которые и пикнуть боятся. Призрачная надежда на лучшую жизнь заставляет их терпеть до последнего. А вот выдают ли реально гражданство – это большой вопрос. Возможно, прошений подано немало, но никому их не одобрили.

– Как звать-то тебя? – проворчала хозяйка, осознав, что согласия не дождётся.

– Инга.

– Что ж, Инга, тогда идём, обучу тебя, и сразу приступишь к работе, – поднялась из-за стола она. А потом кинула взгляд на диск и, как видно, вспомнив, что договор мы не заключили, спохватилась: – Или ты голодная?

Даже интересно, если бы я не глядя согласилась на все условия наверняка рабского договора, когда она вспомнила бы о том, что меня надо покормить? Получила бы я хоть какой-то намёк на заботу и человеческое отношение?

Кусок в горло не лез, но я всё равно согласилась перекусить. Во-первых, папа так и не успел меня накормить завтраком, который приготовил, а во-вторых, мне определённо се-

годня понадобятся все силы, какие есть. Так что лучше быть сытой. На голодный желудок воевать с обстоятельствами – так себе идея.

При воспоминаниях о том, как сегодня утром папа обещал порадовать меня новым соусом по особому рецепту, комок подкатил к горлу. Страшно захотелось обратно, на нашу просторную кухню, и чтобы всё происходящее оказалось просто кошмарным сном. Но я сжала зубы и велела себе отодвинуть истерики на потом. Обещаю, папочка, я порву, если надо, весь этот мир, чтобы только вернуться к тебе.

Предложенная мне еда выглядела так себе. Хозяйка расщедрилась на небольшую миску тёмно-коричневой похлёбки и странный сморщенный овощ вприкуску, который по виду отдалённо напоминал редьку. Забегая вперёд, скажу, что на вкус он походил на варёную картошку и, как видно, служил здесь заменой хлеба.

Ещё, немного помявшись, она вынула из шкафа три розоватых сморщенных шарика размером с вишню.

– Это сладкий орех. Он придаст сил. Недешёвая вещь, между прочим! Из личных запасов беру, так что цени.

Гордо отказываться я не стала – силы мне были нужны. Орехи полагалось есть вместе со скорлупой – она была совсем тонкой и напоминала по вкусу карамель, а вот мякоть была густой и жирной, как сливочное масло. Зато после первого же ореха я и в самом деле почувствовала себя, как после чашки хорошего кофе – настроение повысилось и мыс-

ли как будто упорядочились. А ещё исчезла еле заметная, но противная слабость, ползущая изнутри. Не физическая, а больше психологическая. Однако она влияла на тело, отнимая силы и нашёптывая тонким едва слышным голоском: «А есть ли смысл вообще дёргаться? Вдруг пути назад и в самом деле нет?»»

Глава 5

– Поела? Запомни, жить ты будешь там! – Она ткнула пальцем в ту самую облупленную дверь, которая вела в смежное помещение. – А теперь идём – покажу, в чём заключается твоя работа.

– Сейчас...

Я поднялась и заглянула в отведённую мне комнатку. М-да. Настоящая конура. Из мебели – только узкая и даже на вид жёсткая кровать, шкаф и тумбочка. Всё тёмное – каменные стены с подтёками, серый потолок, и даже вся мебель выкрашена в немаркий коричневый цвет. Единственное окно с мутным стеклом выходило на задний двор, через него было видно кучу каких-то веток и забор. Как же сильно эта обстановка отличалась от обстановки главного зала и от общего вида здания! Снаружи чайная, как и все остальные здания в студенческом городке, казалась пряничным домиком, в котором могут жить разве что феи.

– Комнатка небольшая, но тебе она понадобится только на ночь, так что хватит и её, – поспешила прокомментировать Барга, увидев моё лицо. – Но потом, если останешься на постоянную работу и заключишь договор, мы, конечно, всё здесь поменяем и мебель докупим.

Ага, конечно. Как бы после этого вообще не выселили спать на улицу.

За ещё одной облупленной дверью я обнаружила неудобный туалет в виде торчащей из пола воронки без всяких признаков труб и бачка. У умывальника, напоминающего гриб на тонкой ножке с вогнутой шляпкой, тоже не было никаких внешних источников подачи воды.

Хозяйка объяснила, что водопровод действует при помощи бытовой магии и запускается автоматически, стоит только поднести руки к крючкообразному крану. Унитаз же очищается самостоятельно и, более того, чары чистоты действуют так, что убирают потребность в бумаге.

Да, я всё это сразу прямо и без увёрток прояснила, чтобы потом не мучиться, пытаюсь разобраться в самый неподходящий момент.

Вот только никакого подобия душа не было. Вместо него по старинке стоял таз с серой губкой внутри. Рядом висело небольшое полотенце и лежал на крохотном столике кусок мыла.

– Это на случай, если захочешь вымыться целиком.

– А у таза нет очищающих чар, чтобы встал в него и сразу вся грязь исчезла? – сдвинула брови я, особо не надеясь на положительный ответ.

– Нет, – отрезала хозяйка. – Такой таз стоил бы непомерно дорого. Бытовую магию канализации и водопровода обеспечивают местные власти, а всё остальное мы вынуждены закупать сами.

Если она надеется, что на этом я от неё отстану – то зря.

Затрат ей всё равно не избежать.

– Мне нужны разные средства, необходимые для девушек. А ещё сменная одежда и бельё.

– Сегодня поработай в своей одежде – пусть видят, что я наняла иномирянку, это привлечёт больше внимания. Клиенты любят всё новое и необычное. К тому же эта одежда хорошо подчёркивает фигуру. – Она оглядела мои узкие джинсы в обтяжку и синий топ под цвет глаз. Я собиралась после завтрака на свидание, поэтому с утра приделалась. Эх, лучше бы меня занесло сюда из гаража или спортзала. – А насчёт остального... если сегодня хорошо поработаешь, то завтра утром ходим на рынок и купим всё необходимое.

Она отвела меня обратно в общий зал и начала объяснять, как следует обслуживать клиентов. Я слушала и кивала – ничего необычного, мне приходилось как-то подрабатывать официанткой на летних каникулах. И даже в более значном заведении – я устроилась в папин любимый бар «Рудель». Правда, там все отлично знали, чья я дочь, поэтому вели себя со мной выше всяких похвал. И чаевые оставляли очень щедрые, не забывая передавать привет папе. Сам он, конечно, был против такой работы, однако бабуля неожиданно встала на мою сторону и велела ему «не мешать девочке приобретать жизненный опыт».

Так что в целом о работе подобного рода представление имелось, разве что здесь подавали только различные чаи, пироги и десерты, а ещё всё меню приходилось запоминать и

оглашать клиентам вслух.

Под конец хозяйка дотошно проверила мои навыки, притворившись клиентом и заставив себя обслужить.

– А ты быстро схватываешь! – похвалила она. – Но запомни главное – гостям не хамить, особенно студентам. Даже если вести себя будут грубо и вызывающе. На этот счёт есть строгое указание от администрации школы волшебства. Здесь студенты должны чувствовать себя как боги, а тех, кто не согласен их ублажать, просто выставят вон из студенческого городка. Ещё и накажут за нарушение правил. Иномырянку же вроде тебя могут и в тюрьму посадить за беспорядки. Никто не будет разбираться, кто прав, кто виноват. Поэтому главное, что тебе надо усвоить – молчи и терпи. Студентам здесь можно всё.

– Даже если они начнут крушить заведение или метать в нас молнии? – невольно заинтересовалась я. А что, волшебники же.

– В этом случае полагается сообщить администрации о беспорядках, они пришлют охрану и возместят все убытки, а ещё накинут щедрую сумму сверху, – отозвалась хозяйка. Меня напрягло, что ответила она без задержки, будто в вопросе не было ничего особенного. – Но не переживай, студентам запрещено применять здесь магию. За это их тоже наказывают, так что такое случается не так уж часто.

Ну-ну. Как-то не верится.

Убедившись, что я всё поняла, хозяйка вывесила на дверь

табличку, что чайная открыта. Почти сразу тонкой стружкой потекли посетители.

Первыми зашли две подруги, по виду – мои ровесницы. На меня они поглядывали свысока и заставили несколько раз бегать туда-сюда, то и дело «вспоминая» о том, что хотели заказать ещё кое-что, но в остальном вели себя довольно тихо.

Были и другие посетители, в основном девушки. Ко мне они тоже не цеплялись, их по большей части интересовали сплетни об учёбе и парнях. Потом зашла влюблённая парочка, которая и вовсе не видела никого и ничего вокруг. Мне пришлось трижды просить их сделать заказ, прежде чем они смогли оторваться друг от друга и хоть на секунду сосредоточиться на окружающей обстановке.

Я уверенно всех обслуживала, и Барга, которая поначалу не спускала с меня глаз, окончательно успокоилась и даже расщедрилась на похвалу.

А вот ближе к вечеру, когда за окном спустились сумерки, народ и в самом деле стал прибывать. Причём в основном компании мужчин.

Барга даже отодвинула одну из перегородок, за которой обнаружился смежный зал.

Все пришедшие вечером заказывали исключительно «особый чай», который терпко и не особенно приятно пах. Насколько я поняла, под видом этого чая хозяйка приторговывала каким-то опьяняющим зельем.

Когда я спросила её об этом, она велела мне не болтать лишнего.

– Мы продаём только чай и ничего больше. На территории студенческого городка никто не торгует напитками, изменяющими сознание.

Ну, ясно. Теперь понятно, почему наша чайная пользуется такой популярностью. В другом месте тут подвыпить не получится из-за запрета, поэтому наш «особый чай» вне конкуренции.

На меня обращали внимание. Парни одобрительно приставляли, оглядывая меня с ног до головы, и отпускали разные замечания вроде: «Ого, какая!», «А тут есть на что посмотреть, оказывается» или «Побольше бы к нам таких иномирянок заносило».

За последнюю фразу очень хотелось дать в глаз, но я отодвинула свою злость подальше. Нет ничего глупее, чем поддаваться эмоциям, пока нет возможности справиться с последствиями. Ну, разнесу я тут всё и что? Меня всё равно скрутят, и слушать оправдания никто не будет. Даже думать не хочу, как тут от буйных иномирянок избавляются. Может, превращают в жаб?

Как и говорила Барга, среди посетителей были не только студенты.

Пару столиков заняли вполне себе взрослые мужики, а когда окончательно стемнело, и вовсе заявила целая компания. Сначала мне показалось, что это банда каких-то голово-

резов в тёмных одеждах, а потом, когда вслед за ними важно вошёл хозяин, стало ясно, что это охранники. При виде хозяина у меня возникло нехорошее предчувствие – это был тот самый широколицый пузатый тип в белоснежном наряде, который хотел меня купить и запереть в своём доме.

– Барга, особого чаю нам и сладких орехов на закуску! – распорядился он, кинув на меня взгляд, от которого захотелось помыться. – Да побольше! Хочу угостить своих бойцов за хорошую работу.

Его охрана радостно загомонила. Барга поморщилась и махнула рукой в сторону смежного зала.

– Проходите, места только там. Сейчас всё будет, – крикнула она, а потом проворчала себе под нос так, что это услышала только я: – Совсем этот Туфас обнаглел. Ведёт себя, будто я ему служанка какая-то. Но придётся подчиняться – платит он всегда хорошо. Не лезь туда – обслужу их сама.

Я не удивилась такой заботе – вероятно, она помнила, как настойчиво он пытался меня заполучить, и опасалась, что он повторит попытку и предложит мне ещё более щедрую оплату.

Но в итоге мне всё равно пришлось помогать ей – тащить здоровенный поднос с чашками и огромным увесистым чайником. А сама она несла такой же, только с горой сладких орехов.

– Эй, хозяйка, давай-ка отойдём к окну, – позвал Баргу этот широколицый Туфас, пока я расставляла чашки. –

Предложение есть.

Они отошли и начали о чём-то шептаться, поглядывая на меня. Мне это очень не понравилось. Сначала Барга хмурилась, явно не желая соглашаться, а он, как видно, уговаривал. До меня донеслась фраза: «Жалко тебе, что ли? И ты при своём останешься, и я удовольствие получу. Заплачу щедро – ты ж меня знаешь». Она перестала хмуриться и посмотрела на меня уже задумчиво, а потом внезапно отчётливо произнесла:

– Ладно. Сделаю исключение разок.

Он просиял, а после, подчёркнуто не обращая на меня внимания, вернулся за стол. И о чём это они договорились, а? За что именно этот тип пообещал Барге хорошую оплату? И как это связано со мной?

Хозяйка пошла к выходу в основной зал, я последовала за ней. Вернувшись к стойке, она развернулась ко мне и распорядилась:

– Сейчас закончишь разносить здесь заказы по залу и пойдёшь обслуживать Туфаса и его ребят.

– Что значит – обслуживать? – резко уточнила я.

– Отнесёшь им ещё чайник чаю – первый они мигом вылакают. Да спроси у Туфаса, может, ему ещё требуется чего. Денег у него полно, так что выполни все пожелания. И не вздумай бузить – напоминаю, у нас быстро избавляются от иномирянок, которые создают беспорядки.

В этот момент один из студентов, который с самого начала

больше остальных громко комментировал мою фигуру и телосложение, крикнул, обернувшись к стойке и отыскав меня взглядом:

– Эй, долго нам ждать заказ? Детка, неси свою аппетитную попку сюда. Я очень голоден и начинаю злиться, так что тебе придётся хорошо постараться, чтобы смягчить мой гнев, а то ведь я могу не сдержаться и разнести эту паршивую забегаловку. Здесь ведь не отказывают гостям, так? У меня есть пара идей, как ты можешь загладить вину. Для начала мне хочется проверить, ты приятна только на глаз или на ощупь тоже?

Другие парни за его столиком заржали. Выглядели они все, как типичные молодые мажоры, привыкшие ни в чём не знать отказа – ухоженные, красивые и наглые.

Ну отлично, только этого не хватало. Даже не знаю, кто хуже – студенты или Туфас. Одно совершенно ясно – вряд ли у меня получится как-то выйти из этой ситуации без потерь. Что делать? Пока идей никаких, придётся разбираться на ходу.

Глава 6

Тем временем обстановка накалялась всё больше – студенты продолжали громко накидывать предложения, как ещё меня можно заставить отработать свой промах. Варианты становились всё похабнее.

– Иди к ним скорее и не вздумай спорить! – нервно приказала Барга. – Даже если они себе что-то позволят, помни – здесь закон полностью на их стороне. Ты для этого закона никто, мусор. От тебя избавятся не глядя. Тебя терпят, только пока ты полезна и никому не мешаешь. Так что сначала с ними закончишь, а уж потом пойдёшь к Туфасу. Он подождёт.

– Скажите честно, вы ему меня продали? – прямо спросила я.

– Не говори ерунды. Как я тебя продам? Обслужишь его, и всё. Но если договоришься о дополнительных услугах за хорошую оплату, я возражать не буду.

– Учитывая количество его охранников, полагаю, даже если я откажусь предоставлять особые услуги, меня вынудят это сделать, – процедила я сквозь зубы. Барга отвела глаза, подтверждая тем самым мою правоту.

– Мы ждём! – напоминая о себе, нетерпеливо заорали студенты.

В этот момент входная дверь распахнулась и в зал шагну-

ла фигура в чёрном плаще с капюшоном, из-под которого вниз спадали длинные, гладкие, красивые, но абсолютно белые волосы.

При одном взгляде на неё у меня почему-то перехватило дыхание, словно я резко с головой нырнула в прорубь. На миг мне показалось, что моё сердце обхватила ледяная рука. Немного подержала, будто решая, раздавить или отпустить, а потом медленно разжалась.

Аура опасности, которая исходила от посетителя, была настолько давящей, что, казалось, её можно было ощутить и с закрытыми глазами.

Будто сама смерть всплыла в помещение, по сравнению с которой мы были настолько мелкими и незначительными, что она вполне могла случайно на нас наступить, и даже не заметить этого.

Лицо под капюшоном было невозможно различить, там словно сгустилась тьма, было видно только жуткие красные глаза.

Тишина расходилась волнами. Сначала затихли те посетители, что сидели возле дверей, затем замолчали остальные, повернувшие голову в сторону входа, а затем гробовая тишина накрыла колпаком весь зал. Только из соседнего зала продолжали доноситься весёлые голоса – там пока оставались в счастливом неведении.

– Инквизитор, – пискнул кто-то и затих.

Хозяйка на подламывающихся ногах вышла из-за стойки

и отвесила низкий поклон.

– Какая честь... – пробормотала она.

– Мне нужен столик. – Ровный, бесстрастный или даже, скорее, безжизненный голос определённо был мужским. И хоть свободных мест не было, как-то сразу становилось ясно, что страшный гость получит всё, что захочет. Инквизитор указал на лучший стол у окна, где сидела та самая компания наглецов, и добавил: – Этот мне нравится.

Никто и не подумал спорить.

Сидящие за столиком студенты поспешно повскакивали с мест. Кто-то даже упал, от испуга запутавшись в ногах, и отползал в сторону на четвереньках.

– Уберите за собой, – догнал их приказ инквизитора. Он обращался к ним так, будто авторитетные студенты школы волшебства и дети влиятельных родителей и в самом деле были для него одинаково незначительны. Хотела бы я уметь вот так одной фразой заставлять кого-то вроде них ощутить себя насекомыми, на которых просто наступят, если они причинят хоть малейшее неудобство. Или если просто надоедят.

Так странно было наблюдать, как самый наглый и высокомерный парень, который наговорил мне столько гадостей, поспешно собирает чашки со стола, а его товарищ рукавом явно дорогой рубашки старательно вытирает лужицы с размокшими крошками от пирожных.

Хозяйка показала им, куда сложить посуду. После этого

они молча удалились, не забыв отвесить инквизитору низкий поклон перед уходом. Остальные же посетители продолжили сидеть на местах, будто не были уверены, что их уход не оскорбит страшного гостя.

Инквизитор тем временем устроился за столом и, повернув капюшон к залу, тихо распорядился:

– Продолжайте развлекаться.

Вряд ли этот приказ возможно было выполнить, однако никто и не подумал спорить. Все тут же начали старательно делать вид, что «развлекаются». Они деревянно улыбались, поднимая свои чашки, и пытались изобразить непринуждённый разговор. Зал наполнился негромкими голосами. Из соседнего зала продолжали доноситься пьяные песни и взрывы смеха. Там веселье явно набирало обороты.

Хозяйка нерешительно застыла посреди зала, явно не зная, что делать дальше. Инквизитор глянул на неё и ровно произнёс:

– Я проделал долгий путь и хотел бы подкрепиться. А ещё переночевать.

– М-мы не сдаём ком-мнаты, – выдавила она так, словно ей не хватало воздуха. – Но моя личная спальня к вашим услугам.

Он кивнул, будто это само собой разумелось. Впрочем, я не удивилась. Было совершенно очевидно, что такой, как он, может войти в любой дом и просто сказать хозяевам, что теперь будет здесь жить. И никто не подумает спорить.

Хозяйка на подгибающихся ногах шагнула к стойке и навалилась на неё всем весом.

– Что он имел в виду под «подкрепиться»? – услышала я её бормотание. – Он говорил о еде или нет? Говорят, инквизиторы могут питаться чужими душами...

Потом Барга подняла взгляд на меня и лицо её немного посветлело.

– Иди прими заказ, – хрипло велела она. – Да поторапливайся, не заставляй гостя ждать!

Ну отлично. Мне тоже совершенно не хочется расставаться с душой. Она мне самой пока ещё нужна. Но выбора, похоже, нет. Хозяйка выглядит так, будто вот-вот в обморок свалится. А заставлять ждать такого гостя и в самом деле не стоит. Как-то чувствуется, что если он рассердится, то пострадают все.

Я отнюдь не была трусихой и не робела даже перед противниками, которые значительно превосходили меня размерами. Но сейчас всё равно чувствовала противное посасывание в животе. Это чувство мне не понравилось. Слабаков я презирала, поэтому мысленно прикрикнула на себя и решительно вышла из-за стойки.

Однако по мере приближения к столику решимости значительно поубавилось. Все инстинкты кричали о том, что надо бежать. Вот только было бы ещё куда. Да и что-то мне подсказывает, что от него не убежишь.

– Добрый вечер, – начала я, с неудовольствием отметив,

что голос звучит не так твёрдо, как хотелось бы. – Позвольте перечислить всё, что есть в меню?

Капюшон медленно повернулся, и красные глаза уставились на меня. Лицо по-прежнему загадочным образом терялось во тьме. Однако не оставалось и сомнений, что оно чудовищное. На миг мне померещился то ли оскал черепа, то ли блеснувшие клыки. А может, просто воображение разыгралось. Как бы там ни было, всё старательно заученное меню мигом вылетело из головы. Кажется, хозяйка права, и на ужин сожрут сейчас меня.

– И тебе доброго вечера, темнейшая. – Жуткий потусторонний голос, который до этого самого момента заставлял всех вокруг ярко чувствовать собственную ничтожность, в этот раз прозвучал неожиданно мягко, даже ласково. – Рад встрече.

Я изумлённо застыла. Остальные тоже. Снова воцарилась тишина.

Выходит, это был не оскал, а... улыбка?

– Вы рады встрече... со мной? – всё-таки нашла в себе силы уточнить я. Слишком уж невероятно это звучало.

– Именно так, – подтвердил он. И замолчал! Похоже, объяснений ждать не стоит.

– Понятно... – Ни черта мне не было понятно, если честно. – Есть чай с пирожными, но, раз вы проголодались, осмелюсь предложить мясной пирог, он очень свежий и его сегодня хвалили гости.

– Как скажешь, темнейшая, – почти любовно произнёс инквизитор, продолжая с интересом изучать меня своими жуткими полыхающими глазищами. – Принеси всё на свой выбор.

Хозяйка за спиной всхрапнула, как лошадь, и тут же испуганно затихла.

Я поклонилась и отошла к стойке, ощущая на себе множество взглядов. Похоже, все недоумевали вместе со мной, отчаянно пытаюсь понять, что же во мне такого особенного. Капюшон качнулся в сторону зала, и он тут же снова наполнился негромкими разговорами.

И всё-таки почему инквизитор называет меня темнейшей? Я светловолосая, светлокожая. И душа у меня вроде не чёрная. Я, конечно, не ангел, хоть внешне и здорово на него похожа, но всегда стояла за честность и справедливость, а подлость отвергала всем сердцем.

– Что ты ему такого сказала?! – прошипела хозяйка мне в ухо. – Почему он так с тобой разговаривает?

– Вы же сами всё слышали, – огрызнулась я, нарезая пирог. Барга посверлила меня взглядом, будто тоже пыталась разглядеть хоть что-то особенное, что могло бы объяснить странное поведение жуткого гостя, а потом взялась помогать.

– Сделаем ему ягодный чай, его больше всего хвалят гости, – решила она, доставая откуда-то из закромов красивую золотистую чашку и новенький заварочный чайник. – Режь крупнее! И складывай красиво, чтобы кусочек к кусоч-

ку. Или думаешь, что если инквизитор говорил с тобой мягче, чем с другими, то он все промахи простит? Вот уж нет. Глупо на такое надеяться. Я слышала, у них вообще нет человеческих чувств. Говорят, жуткая тварь, сидящая у них внутри, съедает все эмоции. Допустишь хоть крошечную ошибку, и мигом лишишься души.

– А кто такие инквизиторы? – рискнула уточнить я. Услышанное произвело на меня впечатление.

– Это высшие судьи, которые следят за порядком в магических мирах. Они приходят в те места, где творится беззаконие, с которым не смогли справиться местные власти, и проводят расследование, чтобы восстановить справедливость и жестоко наказать виноватых. И никто не может оспорить их решение. Конечно, многие хотели бы получать такие почести и всеобщее уважение, но, по правде говоря, инквизитором может стать далеко не каждый. Я слышала, что подготовка инквизиторов такая жестокая, что выживают лишь единицы, а тем, кто выжил, подселяют внутрь какую-то жуткую тварь и они сами превращаются в... чудовищ.

Последнее она произнесла так тихо, что я едва расслышала.

– Ладно, хватит болтовни. Отойди-ка, я сама всё уложу на поднос, у тебя руки неумелые...

Она нервно отгеснила меня в сторону и принялась колдовать над подносом, старательно уставляя его тарелками. Помимо мясного пирога она, кажется, собралась преподнести

гостью вообще всю выпечку из меню.

– Эй, а где наша хорошенькая официанточка? – Из смежного зала высунулся знакомый мужик, тот самый, что хотел заполучить меня в личное пользование. Он уже был изрядно пьян и пока не замечал ни инквизитора, ни того, что обстановка в зале очень напряжённая.

К сожалению, я стояла как раз рядом, так как вход в смежный зал находился в шаге от стойки.

Увидев меня, мужик выдал препохабнейшую улыбочку и качнулся навстречу.

– Красотка! Ну-ка иди ко мне...

Я увернулась.

– Ну не упрямясь, твоя хозяйка разрешила... – Он попытался схватить меня за руку, но в этот момент в воздухе мелькнуло что-то тёмное, и его ладонь пригвоздил к стене длинный чёрный шип, похожий на многократно увеличенное осиное жало.

Глава 7

Мужик сперва взвизгнул от боли и недоумения, не сразу разобравшись, что произошло, а потом уже более осмысленно посмотрел на свою конечность с торчащим из неё шипом и в ужасе захрипел, как будто резко разучился дышать. Кажется, он пытался крикнуть, но не мог.

– Темнейшая явно дала понять, что не желает составлять тебе компанию. – В бесстрастном голосе инквизитора появились шипящие нотки.

Мужик замер, разом протрезвев и медленно, как в фильмах ужасов, когда жертва осознаёт, что позади чудовище, начал поворачивать голову к залу.

Увидев инквизитора, он будто обмяк. От лица отхлынули все краски.

– П-п-п... – попытался сказать он, но в итоге лишь прикусил себе язык – челюсть от ужаса прыгала так, что клацанье зубов, наверное, было слышно даже на улице. – П-п-п...

Вторая попытка тоже провалилась.

– П-п-простите, – выдавил, наконец, мужик. Казалось, он задействовал для этого все силы. На его лбу застыли крупные капли пота.

Инквизитор лениво поднял руку, обтянутую чёрной перчаткой, и поманил к себе шип. Тот моментально растёкся чёрным дымом, превратившись в облачко тьмы, которое рва-

нуло обратно к хозяину и, кажется, впиталось ему в кожу.

Мужик всхлипнул, прижимая к себе повреждённую конечность. Я заметила, как на ладони расплывается тёмное пятно.

– Если ещё раз попытаешься принудить женщину к близости, рука отпадёт, – ровно заметил инквизитор.

Незадачливый пристава закатил глаза и рухнул в обморок. Похоже, потрясение оказалось слишком сильным.

– Хозяин? – Из смежного зала высунулся нетрезвый охранник. – Вы тут? Что с вами?!

Он бросился к лежащему на полу телу. На его возгласы выскочили и остальные участники застолья.

– Что произошло? Кто посмел?!

В поисках виноватого все дружно обернулись к залу и тут же затихли, напоровшись взглядом на инквизитора. Было даже смешно наблюдать, как они застыли в разных позах, будто поражённые каким-то заклинанием. Кажется, они решили, что их товарища убили, и теперь боялись двинуться, будто тем самым могли навлечь на себя такую же участь.

– Уходите, – великодушно позволил инквизитор после длинной паузы, во время которой они опасались даже дышать. – И не забудьте оставить награду за обслуживание.

Его распоряжение выполнили настолько точно, насколько это было возможно. Каждый из этой компании молча подошёл к стойке, аккуратно выкладывал из кармана всё, что там было, даже не удосуживаясь считать монеты, а потом отве-

шивал низкий поклон инквизитору и поспешно шёл к двери. Обмякшего Туфаса они забрали с собой – подхватили за руки и, стараясь не кряхтеть от тяжести, без особой почтительности выволокли прочь, как мешок картошки.

Под шумок вслед за ними ускользнули и несколько студентов с крайних столиков. Остальные, видя, что за это не наказывают, тоже начали потихоньку покидать заведение. Правда, старались делать это естественно – не больше одного-двух человек зараз.

Инквизитору же было на них плевать. Он глянул в сторону стойки, и хозяйка опять засуетилась, в сотый раз поправляя тарелки с едой, словно их расположение имело какое-то значение. Я поняла, что остановиться она не в состоянии, поэтому попросту подхватила стоящий перед ней поднос и направилась к жуткому гостю. В этот раз походка была твёрдой, однако меня буквально распирало от вопросов.

Инквизитор неожиданно поднялся, шагнул навстречу и перехватил тяжёлый поднос, освободив меня от ноши. Он сам опустил его на стол и расставил тарелки. А потом ещё и уточнил:

– Не желаешь присоединиться? Здесь много для меня одного.

– Почему вы со мной так любезны? – не выдержала я.

Ответ был неожиданным.

– У тебя невероятно сильный тёмный дар. В мире, где я родился, тот, кто способен обуздать такую тьму, пользуется

ся огромным уважением, поскольку подобным даром могут владеть лишь единицы.

– А? – разинула рот я. Зал изумлённо притих, впитывая каждое слово. – Но как так? Меня только что вышвырнули из школы волшебства! Я не прошла отбор из-за того, что дар недостаточно сильный...

– Они глупы и не видят дальше своего носа, – холодно заметил инквизитор. – Их убогие методы неэффективны, они могут определить только самые обычные магические способности, а всё, что выбивается из рамок, для них слишком сложно. Чем они измеряли твой дар? Наверное, обыкновенным магическим шаром? Магический шар не может измерить то, что значительно превосходит его мощь. Он измеряет только силу, которая плещется в тебе в данный момент. А вся твоя сила сейчас уходит на сдерживание громадной внутренней тьмы. И раз тьма до сих пор не прорвалась, твои способности невероятны.

Услышанное повергло меня в шок. Тьма? Во мне? Откуда? Не замечала за собой ничего, что могло бы хоть как-то доказать это заявление.

В чайной воцарилась тишина. Не оставалось сомнений, что всё сказанное шокировало не только меня.

– Вы... уверены? – пробормотала я, даже не задумываясь, что могу оскорбить инквизитора сомнениями. Впрочем, он и не подумал обижаться.

Из-под капюшона донёсся смешок.

– Я сам владею тьмой и ношу в себе создание, являющееся её воплощением, поэтому кто, как не я, способен видеть её в других? Ты слишком хороша, чтобы работать здесь разносчицей. Совет магических миров обязательно узнает о том, что творится в этой школе волшебства. Я позабочусь об этом.

На мгновение поднялся шёпот – не успевшие слинять студенты пересказывали друг другу услышанное, а потом они ещё активнее начали покидать заведение, окончательно уверившись, что их никто не собирается останавливать.

Зал опустел за минуту. Барга завистливо таращилась им вслед, явно мечтая последовать их примеру. А ещё она опасно косилась на меня. Да уж, новая работница оказалась полна сюрпризов.

– Присаживайся и поешь со мной, – распорядился инквизитор. – Чтобы сдерживать такую тьму, нужны силы.

Я медленно опустилась на стул напротив.

– Знаете, а ведь есть и другие ребята, которых вышвырнули из этой школы. Они не прошли отбор, но домой в свои миры их, как и меня, не вернули. Нас просто выбросили за ворота, как мусор, порекомендовав согласиться на любую предложенную работу, если хотим жить.

Инквизитор напрягся и резко повернул голову ко мне.

Казалось, он стал больше размером. Мне померещилось, что его плащ зашевелился, как живой, будто состоял из тьмы.

– Что? – От его голоса виски на мгновение кольнуло болью. Барга взвизгнула и грузно осела куда-то за стойку – видимо, её зацепило куда сильнее. – Ты работаешь здесь не по своей воле, а из-за того, что не можешь вернуться?

– Значит, вы не знали, – поморщившись, откинувшись на стуле я. – Похоже, это происходит здесь постоянно. За стеной всех, кто не прошёл отбор, ждали владельцы местных заведений. Они разбирали нас, как товар, вынуждая соглашаться работать за еду. Получается, они нарушают закон?

Инквизитор ненадолго завис, словно размышлял о чём-то.

– Как хорошо, что я сюда прибыл, – наконец, изрёк он. – Здесь определённо нужно навести порядок...

Внезапно он осёкся и резко повернул голову в сторону окна, будто что-то услышал.

Тревожное предчувствие буквально скрутило меня изнутри. Снаружи раздался шорох.

В чайной пахло холодом. По полу пошла изморозь.

Я заметила движение за окном и едва позорно, как школьница, не завизжала во весь голос.

Там маячила огромная голова какой-то жуткой твари. Больше всего это существо походило на чудовищную псину размером с весь этот дом, которая давно умерла и разложилась. Костяная морда в остатках плоти с жутким ядовито-зелёным огнём, который плясал между костей и горел в пустых глазницах, медленно повернулась, словно пыталась рассмотреть кого-то сквозь стекло.

– Это за мной, – хмыкнул инквизитор, поднимаясь. – Костяные псы. Надо же, какая редкость. Похоже, кому-то очень не нравится присутствие здесь инквизитора. И они точно знают, как можно избавиться от такого, как я. Спрячься куда-нибудь, тёмненькая, и спасибо тебе за отличный ужин.

Как-то это всё здорово смахивало на прощание. Мне очень хотелось его задержать, однако это вряд ли было возможно.

Инквизитор скользнул к двери. Я смотрела ему в спину, осознавая, что сейчас единственное существо в этом мерзком мире, которое действительно отнеслось ко мне по-человечески и готово было помочь, уходит на смертельный бой.

Он ушёл. Чудовищная голова за окном исчезла. И, кажется, там промелькнула ещё одна. Сколько их там? Как он справится? Даже один костяной пёс выглядел так, будто способен, не особо напрягаясь, разорвать десяток инквизиторов.

Снаружи подозрительно притихли. Я напряжённо вслушивалась в звуки боя, но там царила тишина. Однако же там определённо что-то происходило. Мне казалось, что мы стоим в шаге от урагана. Прямо за порогом в жуткой тишине сталкиваются мощные потоки сил, способные превратить нас в ничто, и кто-то умирает. Откуда-то я точно это знала.

– Всё, можно не беспокоиться, – прокряхтела хозяйка, кое-как поднимаясь из-за стойки. В отличие от меня, она, похоже, ничего не ощущала и искренне полагала, что бой

окончен. – Больше мы о нём не услышим.

– Что?! – подскочила я. Убеждённость в её голосе очень мне не понравилась.

– Он не первый инквизитор, который сюда приходит, – злорадно пояснила она и презрительно плюнула в сторону стола, за которым сидел гость. – Уже навевалась парочка – тоже какие-то слухи до них вроде как дошли. Но никакие слухи они не проверили и тревогу не подняли – их так же быстро и качественно убрали. Инквизиторы слишком самоуверенные. Они мнят себя богами, но только до тех пор, пока на них не найдётся управа.

Барга ухмыльнулась. Её настроение стремительно улучшалось. Мне же, наоборот, стало хуже. Неужели у моего инквизитора нет шансов? Похоже, здесь и в самом деле умеют справляться с такими, как он.

Внезапно снаружи раздался булькающий хрип, а потом грохот. За окнами полыхнуло, и здание дрогнуло до основания. Голову сжало болезненным обручем, да так, что я не удержалась на ногах и с размаху села на пол.

Барга тоже рухнула, со стуком приложившись головой.

– Да что ж это, неужто не закончили ещё? – глухо простонала она.

Стены затрещали, в воздухе сверкнуло что-то вроде молнии, которая вонзилась в пол, оставив обугленное пятно.

– Пожалуй, лучше спрятаться, – приняла решение Барга и на четвереньках поползла в сторону лестницы. – Иди в свою

комнату, завтра поговорим.

– А если дом рухнет?

– Тут стены с антимагической защитой, ничего с ними не будет, – отмахнулась она и с завидным проворством дёрнула вверх, в свои покои.

Сверкнула ещё одна молния прямо перед моим носом. Дверь дрогнула – кажется, в неё кто-то врезался. Похоже, бой вполне может перейти сюда. Пожалуй, стоит последовать совету. Да и инквизитор говорил, что следует спрятаться.

Я встала и, пригибаясь, ринулась к закутку.

Глава 8

К счастью, в отведённой мне комнатухе было относительно тихо. Там чувствовалось, как вздрагивает дом, однако молнии перед лицом не сверкали.

Устроившись на жёсткой койке, я призадумалась. Раз бой до сих пор идёт, значит, инквизитор ещё жив? Есть ли у него шансы победить? Как же хочется вернуться в зал и дожидаться его, но это небезопасно.

Что будет со мной, если он не победит? Кроме него никто не видел мой чёрный дар. Донесли ли информацию о словах инквизитора ректору? Если да, то вдруг он сочтёт меня опасной и решит избавиться?

На миг у меня потемнело в глазах. Снаружи явно применили какую-то жуткую магию, настолько разрушительную, что эхом зацепило и меня. Горло словно стянуло удавкой и мне показалось, что жизнь вот-вот покинет тело. Всё вдруг стало бессмысленным, глухая тоска навалилась и тут же сменилась абсолютным равнодушием. Я почувствовала, что умерла, но только на мгновение. Потом сердце забилось снова и, наконец, получилось вдохнуть.

Снаружи наступила тишина. Жуткая, пустая. Кто победил? Можно ли надеяться, что верх всё же одержал тот, с чьей помощью я могла спастись отсюда?

Раздавшиеся за окном тихие голоса разбились надежду

вдребезги. В гробовой тишине я слышала их очень отчётливо.

– Наконец-то избавились от него, – простонал кто-то. – Даже не верится.

– И не говори, – хрипло подтвердил его собеседник и зашёлся кашлем. – Ой, встать не могу, ноги не держат. Я думал, нам конец. Его вроде зацепили несколько раз, а он всё не падал...

– Дурень! Сразу видно, что ты в первый раз на дело идёшь. От инквизитора так просто не избавиться. Говорят, они способны восстанавливаться, даже когда их на кусочки покромсали. Поэтому важно, чтобы костяной пёс его целиком заглотил. Да только этот как-то всех костяных псов покрошил... и до нас едва не добрался!

– Это уж точно! Если бы не ты... Кстати, что за зелье ты в него швырнул?

– А ты не понял? Это ж растворитель сущности!

– Ого, я думал, это средство – легенда! Как ты не побоялся его с собой таскать? Случайно пролил бы на себя каплю – и всё, конец...

– Хватит болтать. Отдохнул? Тогда встаём, нам уходить надо. Команда зачистки вот-вот подоспеет. До утра тут надо всё в порядок привести.

– Дай руку, сам не поднимусь...

Раздалось кряхтение и ругань, а затем всё стихло.

Я же осталась сидеть на койке и смотреть в пустоту. Вот

и всё. Мой единственный союзник исчез. Стоило мне поверить в то, что всё вот-вот может наладиться, как эту надежду отняли. Но нет, этот инквизитор, хоть и исчез так быстро, всё равно успел мне помочь. Во-первых, он дал понять, что происходящее здесь – это не норма. Местные власти явно скрывают свои тёмные делишки, а значит, есть те, кто может их за это наказать. Во-вторых, он дал информацию о том, что я не пустышка – у меня есть какой-то дар...

В этот момент прямо под окном раздался шорох и тихий звук, похожий на стон.

Вспыхнувшая внутри бешеная надежда заставила меня подскочить и метнуться к окну. Не раздумывая, что делаю, я открыла створку и свесилась вниз, вглядываясь в темноту.

Под кучей веток, сваленной прямо возле моего окна, что-то шевельнулось.

– Тёмненькая? – Знакомый бесстрастный голос звучал на грани слышимости.

– Да! – Я едва не всплакнула от облегчения. Жив!

– Помоги мне.

Я перескочила через подоконник и присела на корточки возле неподвижно лежащего инквизитора. Он устроился как раз в небольшом закутке между кучей веток и участком стены под моим окном. Если бы кто-то заглянул в задний двор, его не увидели бы.

Что интересно, глаза привыкли к темноте почти мгновенно. Поначалу инквизитор казался мне лишь чёрной массой,

но стоило взглядеться, как вдруг тьма будто выцвела и утратила насыщенность. Я очень отчётливо увидела и самого инквизитора и то, что битва не прошла для него бесследно. Плащ был весь в пятнах и прорехах, над которыми клубилась тьма. Казалось, что он дымился.

Он лежал на спине, но капюшон с него чудесным образом не спадал. То ли его как-то закрепили с помощью магии, то ли этот плащ вовсе и не плащ, а часть его тела. Белые волосы взлохматились и частично утратили свой роскошный вид.

– Что мне сделать? – коротко уточнила я, опустив все бесполезные причитания. – Давайте попробуем затащить вас в мою комнату...

– Позже, – глухо отозвался он. Как-то угадывалось, что каждое слово даётся ему с трудом. – Сначала надо восстановиться. Прошу дозволения выпить часть твоей тьмы. Ты поделишься со мной?

– Это как?

– Для тебя это безопасно. Просто дай согласие, и я скажу, что нужно сделать.

– Хорошо, согласие у вас есть. Командуйте.

Почему-то у меня и мысли не возникло, что он может обмануть или забрать мою жизнь. Наверное, подсознательно я была готова и на это, лишь бы спасти того, кто может уничтожить местную шайку гадов, ворующих людей из разных миров.

Инквизитор с явным трудом повернулся набок и распоря-

дился:

– Ляг рядом, спиной ко мне.

Я послушалась, как-то невольно подумав, что эта поза больше подходит влюблённой парочке, которая засыпает в одной постели. Сходство усугубила его рука, которая легла на талию и сильнее прижала меня к довольно-таки твёрдому телу, которое явственно чувствовалось сквозь плащ. Там совершенно точно был не скелет без кожи и костей! Если бы я не знала, что лежу рядом с инквизитором, то по ощущениям вполне могла принять его за человека или человекообразное существо.

– Откинь голову. Расслабься.

Потусторонний голос над самым ухом отнюдь не способствовал расслаблению. Он навис над шеей, как вампир, который собирается выпить кровь.

От жуткого ожидания у меня волоски на затылке встали дыбом. Казалось, что вот-вот кожу прокусят острые зубы. Однако, как выяснилось, для того, чтобы выпить тьму, никакой укус не требовался.

А ощущения были... непередаваемыми. И, если честно, вгоняющими в краску.

Началось всё с того, что в горле защекотало, а кожа вдруг стала невероятно чувствительной, будто по телу, едва касаясь, провели пальцами. Приятное тянущее чувство зародилось где-то внизу живота и разошлось по телу, заставив его покрыться мурашками. Я невольно выгнулась и сильнее от-

кинула голову, подставляя шею. И хоть он завис над ней, мне всё равно казалось, что я ощущаю обжигающее прикосновение губ.

Внутреннее напряжение нарастало и нарастало, заставляя выгибаться всё сильнее. Когда по телу прошла первая судорога, я даже не поняла, что произошло, только изумлённо выдохнула. Потом появилась вторая, гораздо более мощная и долгоиграющая.

– Тш-ш-ш... – шепнул инквизитор. Видимо, он магическим образом лишил меня голоса, так как стон, который у меня не получилось бы сдержать, застрял в горле, так и не прозвучав.

С последней судорогой, самой острой и сладкой, пришло облегчение. Я обмякла и только тогда осознала, что именно только что испытала. Это ж... оргазм! Но как? И... почему? Мы же ничего не делали...

– Прости, что не предупредил. – Голос инквизитора определённо окреп. – Я боялся, что ты могла не согласиться, если бы узнала, что это ощущается именно так. Поделиться с кем-то тьмой – это очень интимный процесс. Он намного более интимный, чем физическая близость между женщиной и женщиной, поскольку в этот момент открываешься партнёру целиком, делишься с ним своей сущностью, даёшь доступ к мыслям и чувствам.

– Ну отлично... теперь вы знаете мои мысли, а ваши по-прежнему скрыты. Несправедливо... чувствую себя исполь-

зованной, – смущённо пробормотала я, ощущая, как горит лицо.

– Неправда, – уверенно возразил инквизитор. – Тебе сейчас очень хорошо. Реакция была такой острой, потому что твоя тьма сильно давила на тебя. Я на время избавил тебя от этого давления. Но тьма скоро восстановится.

Он был абсолютно прав. Так хорошо мне ещё, пожалуй, не было. И так стыдно тоже. Обычно смутить меня было очень непросто, но инквизитору почему-то это удалось без труда.

– А вам-то стало лучше? – перевела тему я.

– Значительно. Но отдохнуть не помешает. Твоё приглашение в комнату всё ещё в силе?

– Конечно!

До меня вдруг дошло, что всю эту беседу мы так и вели лёжа в очень неоднозначной позе. Я поспешила встать, но инквизитор поднялся быстрее и даже подал мне руку. В окно он влез первым, а потом помог забраться и мне. Да уж, ему определённо стало лучше. Даже прорехи на плаще заросли, будто их и не было.

Втащив меня в комнату, он закрыл окно на задвижку и сел на пол прямо под ним. Я устроилась рядом, прислонившись спиной к стене. Шевелиться не хотелось – в теле гуляло остаточное удовольствие.

Мы спрятались вовремя. Где-то через минуту снаружи снова раздались шорохи и отзвуки приглушённых голосов – видимо, явилась та самая группа зачистки.

Они шныряли там около часа. Пару раз стену напротив озаряли желтоватые отблески вспышек – видимо, использовали магию. К счастью, к нам никто не заглянул, хотя пару раз я слышала шаги и хруст веток прямо под окном.

Когда звуки, наконец, исчезли, мы ещё некоторое время сидели в тишине. Первым заговорил мой гость.

– Теперь понятно, почему здесь пропадали инквизиторы, – задумчиво заметил он.

– То есть вы об этом знали?

– О том, что где-то здесь исчезли два инквизитора? Да. Поэтому меня попросили посетить это место, чтобы во всём разобраться.

– В каком смысле? – недопоняла я. – Почему отправили вас одного? Вас не жалко?

– Нет, тёмненькая, – жутковато хмыкнул он. – Просто за меня можно не бояться.

– Но ведь они вас знатно отделали! Расписали под орех! От вас же мало что осталось! Просто подловили и... – Я услышала его смешок и осеклась. – Погодите... вы... нарочно им попались?

– Разумеется. Я же должен был узнать, что именно случилось с моими братьями. К тому же мне хотелось, чтобы они поверили, что смогли от меня избавиться. Теперь они считают, что находятся в безопасности, а значит, у меня развязаны руки.

– А вдруг бы и на вас нашлась управа?

– Это вряд ли. Но они думают, что отделались от меня. Мне это на руку. И тебе на руку, тёмненькая. Мы поможем друг другу.

– Можете на меня рассчитывать. Как следует насолить этим гадам – новая цель моей жизни. Но что именно вы планируете делать?

– Для начала нам с тобой нужно проникнуть в школу волшебства. Причём так, чтобы никто ничего не заподозрил.

– Сложная задача... – призадумалась я.

– Наоборот, тёмненькая, – хмыкнул инквизитор. – Это самый простой пункт нашего плана. Сегодня утром ректор лично нас туда пригласит.

– Что?! – У меня ум за разум начал заходить. Может, инквизитора приложили сильнее, чем кажется?

– Многие слышали наш разговор о том, что у тебя сильнейший чёрный дар, – терпеливо разъяснил он. – Здесь всё моментально доносят ректору, так что он уже наверняка знает о необычной девушке, не прошедшей отбор, которую отметил инквизитор. Чёрный дар – это редкость. Ректор непременно захочет заполучить такой бриллиант, как ты. Поэтому он лично явится сюда и будет уговаривать тебя вернуться. Ты, разумеется, согласишься, с условием, что школа выделит лучшие комнаты для тебя и твоего слуги.

– А? – Я подумала, что ослышалась. – Какого ещё слуги?

– Тебе явно не помешает ассистент. Предлагаю нанять меня.

– Что?! – Маразм, похоже, прогрессирует. Инквизитор предлагает мне его... нанять? Как он себе это представляет вообще?!

Глава 9

– Уверяю, это лучший выбор, – вполне себе серьёзно продолжал убеждать меня он. – В моём лице ты получишь не только сообразительного исполнительного секретаря с навыками телохранителя, но и консультанта по незнакомому для тебя миру. Соглашайся! Оплаты я не требую, даже, наоборот, первое время возьму все расходы на себя.

– Зачем это вам? – не выдержала я, вскакивая на ноги. Обалдеть, секретарь! Да такого секретаря из кошмарных снов я и сама боюсь! Как ему распоряжения отдавать?

– Мне надо расследовать, что происходит в академии. А тебе нужно в кратчайшие сроки научиться справляться со своим даром, чтобы больше никто не смог диктовать тебе, что делать. Я помогу. И помогу поквитаться с теми, кто тебя выдернул из твоего мира, а потом отыскать портал, через который они воруют одарённых, и вернуться обратно.

Это звучало очень заманчиво. Было только одно но...

– От вас все будут шарахаться! И от меня тоже. Кто в здравом уме пустит нас в академию? Да и все сразу узнают, что вы живы-здоровы...

Он хмыкнул, легко поднялся с пола и приказал:

– Отвернись.

Я послушалась. Да и кто бы стал с ним спорить?

– А теперь оборачивайся, – со смешком предложил голос

позади. Он как будто изменился. Раньше он звучал жутко и бесстрастно, а сейчас в нём появились вполне себе живые ноты. И ещё в нём чувствовалась... улыбка! Да, никаких сомнений, это была она! – Признавайся, ты ведь хотела узнать, что прячется у инквизитора под плащом?

– Боже! – выдохнула я, обернувшись.

Изменился не только голос...

Всё, что осталось от прежнего облика, – это алые зрачки, которые прямо на глазах теряли насыщенность. Вскоре они стали тёмно-карими, почти чёрными.

Передо мной стоял высокий симпатичный парнишка лет двадцати пяти на вид с длинными светлыми волосами, которые утратили прежнюю жуткую белизну, и живым насмешливым лицом. Хотя, если бы не эта замечательная улыбка с ямочками, придающая его лицу до крайности ехидное выражение, он бы, наверное, выглядел совсем по-другому – отстранённым и высокомерным. О чёткую линию подбородка можно было порезаться. Однако улыбка меняла всё. Она отвлекала внимание от благородных черт и вызывала непреодолимое желание потискать его, как плюшевого мишку. Точнее, вызывала бы, если бы не прежняя жуткая аура, которую я продолжала ощущать.

Парень выглядел худощавым, но гибким и подвижным. А ещё у него были широкие плечи и сильные руки.

И всё равно совершенно не верилось, что такой милаха может замочить хотя бы одного костяного пса.

Плащ сменился неброским чёрным нарядом, состоящим из свободной рубашки с коротким рукавом, жилета и обтягивающих брюк, заправленных в высокие сапоги из тонкой кожи.

Видимо, выглядела я донельзя ошарашенной – парень откровенно веселился, глядя на выражение моего лица, и улыбался всё шире. А потом случилось это. За окном раздался какой-то шорох, и инквизитор вмиг преобразился, скинув маску плюшевого мишки и хищно повернув голову на звук. Красивое лицо стало настораживающим, а взгляд, направленный на окно, – холодным и колючим. Сейчас его красота не притягивала, а пугала. Того, кто стоял передо мной, теперь язык не повернулся бы назвать милым парнем. Такому и сам король поостерегся бы указывать, что делать. Наоборот, как-то невольно хотелось поклониться и выполнить всё, что он скажет. Иначе могут быть последствия.

– Сейчас вы совершенно не похожи на ассистента, – невольно вырвалось у меня. – Скорее, вы похожи на того, кто сам отдаёт приказы.

Инквизитор перевёл взгляд на меня и улыбнулся. Его лицо снова стало живым и ехидным.

– А так?

Он достал из кармана верёвку и собрал волосы в неаккуратный пучок, а потом слегка ссутулился и поклонился, подобострастно заглядывая мне в лицо.

– Чего изволите, госпожа?

– Вы настоящий актёр, – с удивлением признала я. От былого величия не осталось и следа. Сейчас он выглядел милым и совершенно безобидным. Даже движения изменились – стали суетливыми и хаотичными. – Но я всё равно чувствую вашу ауру.

– Это потому что ты тёмная. Тьма чувствует тьму. Давай-ка потренируемся – ты должна привыкнуть обращаться ко мне без почтительности и отдавать распоряжения, чтобы никто ничего не заподозрил. Попробуй.

Легко сказать!

– А как мне... тебя называть? – Кто бы знал, как сложно мне далось это «тебя»!

– Лиан. Так меня звали до посвящения в инквизиторы.

– А я Инга.

– Госпожа Инга, – поправил он. – Пока мы играем роли, я буду обращаться к тебе только так.

Я на мгновение озадачилась.

– Госпожа? В моём мире тоже используют это обращение. Или?..

– Всё просто. Ты сейчас понимаешь все языки благодаря магической печати, которую на тебя нанесли. Печать переводит всё так, чтобы тебе это было понятно, подбирая наиболее близкие именно для тебя значения слов и фраз. Магия приспособливается под твой разум и заботится о наиболее комфортном восприятии. Поэтому тебе будет казаться, что люди употребляют словечки, выражения и поговорки, при-

нятые только в твоём мире.

Мне стало приятно, что он так подробно и без насмешки мне всё разъясняет. Похоже, я и в самом деле обрела наставника и проводника по чужому миру.

Изучив моё лицо, Лиан улыбнулся.

– Наконец-то ты выглядишь по-настоящему живой. До этого взгляд был таким, будто бросаешь вызов всему миру, – внезапно произнёс он, поразив меня этим до глубины души. Услышать такое от инквизитора я ожидала меньше всего. – А теперь давай немного потренируемся и спать. До утра нужно успеть отдохнуть хотя бы несколько часов. Начинай отдавать мне распоряжения. Вжиться в роль – это сейчас самое важное. Нас не должны ни в чём заподозрить.

Я собралась и кивнула. Что ж, попробуем. Но как же сложно командовать инквизитором, как обычным слугой!

– Лиан, подай мне... э-э-э... стакан воды!

– Хорошо, – одобрил он. – Но меньше почтительности.

– Стакан воды мне! – Блин, опять получилось слишком уважительно... Я ожидала, что инквизитор меня поправит, однако он решил действовать по-другому.

– Да, госпожа! – воскликнул он и неловко заметался по комнате, потом рванул к двери, запнулся и крайне нелепо свалился на пол. От неожиданности я засмеялась и смеялась намного дольше, чем ситуация того заслуживала. Кажется, со смехом из меня выходило нервное напряжение.

– Так-то лучше, – хмыкнул Лиан, когда я, наконец, смогла

остановиться. – Как только почувствуешь ненужное благоговение, вспоминай этот случай. Пробуем ещё!

После этого дело пошло на лад. Спустя минут десять инквизитор окончательно признал, что я вполне справляюсь с заданием, и объявил окончание тренировки.

– А теперь спать. Завтра будет насыщенный день. Кровать твоя, я лягу на полу. Только дай одеяло, чтобы подстелить. Здесь тепло, не замёрзнешь. А завтра будем спать уже со всеми удобствами, обещаю.

Я не стала спорить и безропотно улеглась. Мне действительно следовало отдохнуть. Однако, хоть в теле и чувствовалась усталость, перевозбудившийся от всего произошедшего за сегодняшней день мозг не желал отключаться.

– Не спится? – понимающе уточнил инквизитор, когда я третий раз перевернулась с боку на бок. – Давай помогу.

Он внезапно возник возле кровати. Я едва не вскрикнула – надо же, как бесшумно! Не было ни шороха, ни скрипа.

– Спокойно. – Прохладные пальцы легли на виски. Голову приятно повело. Навалилась сонливость. – Сладких снов, госпожа Инга.

– Можно задать ещё один вопрос? – пробормотала я, уже засыпая. – В тот момент, когда ты забирал у меня тьму, я ощущала это... ну... особенным образом. А вот что чувствовал ты?

Некоторое время царил тишина, а потом всё же прозвучал тихий ответ:

– То же самое. Мне было очень хорошо, тёмненькая.

«Тёмненькая» в его устах в этот раз прозвучало как-то особенно интимно.

А потом сознание окончательно уплыло. Сон навалился на меня, как здоровенный боец сумо, и одержал безоговорочную победу.

Утром меня разбудил Лиан. За окном ещё только-только рассвело, однако я проснулась легко, хотя легли мы глубокой ночью. С магией инквизитора сон был каким-то особенно крепким и восстанавливающим.

– Пора вставать, – с интонациями заботливой бабули произнёс он. – Ректор скоро будет здесь – я чувствую его приближение. Умойся, и пойдём – лучше встретить его снаружи. Говорить буду я, твоя задача только подыграть. Запомни самое главное – ты прибыла из отдалённого мира и не прошла отбор. Однако твой отец достаточно обеспеченный человек, раз приставил к тебе ассистента. И ты вовсе не устроилась работать в эту чайную, а просто помогала дальней родственнице. Хозяйка чайной всё подтвердит – я подправил ей память.

– Почему так? – хрипловато уточнила я, послушно садясь на кровати. Страшно хотелось в тёплый душ, но об этом пока можно было только мечтать. Как и о чашечке крепкого кофе.

– К тебе будет совсем другое отношение. За похищенными иномирянами тщательно присматривают, так как понимают, что больше всего им хочется вернуться домой. Ведь

они своего согласия на обучение не давали, поэтому за каждым их шагом следят, чтобы не создавали проблем. Их даже держат в отдельном крыле под особым надзором. А те, кто прибыл по собственной воле, считаются «своими» и могут свободно разгуливать где хотят. Нам предстоит совершать опасные вылазки и тайно добывать информацию, так что лучше позаботиться о свободе передвижений.

– Вы... то есть ты говоришь так уверенно, будто уже успел с утра сбегать в школу и всё там разузнать.

– Ну почти, – ухмыльнулся мой непомерно улыбчивый «секретарь с навыками телохранителя». – Пока ты спала, я покопался в памяти у хозяйки чайной. Оказалось, она много знает о том, что здесь творится. Раньше она была одной из поварих в школе волшебства, постоянно шпионила за студентами, подслушивала их разговоры и всё преданно докладывала начальству. За это ей дали дозволение открыть свою чайную и даже выделили на это средства.

– Вот вредная тётка, – не удержалась я.

– Нам это на руку. Благодаря ей я выяснил много интересного. И вот что самое главное – все участники отбора прибывают через один и тот же портал в зале, причём в два этапа. В первый день ректор принимает наследников богатых и влиятельных семей из самых развитых миров, а во второй день уже приходит черёд остальных. То есть отбор вместе с тобой проходили не только похищенные дети, но и выходцы из других миров, не таких развитых, но всё равно счита-

ющихся частью магически просвещённого сообщества. Эти ребята отличаются тем, что на отбор приходят по своей воле и действительно мечтают учиться в столь престижной школе волшебства. И главное – никаких списков тех и других у руководства школы нет! Назначенные ректором сборщики сами находят одарённых, и, кроме этих сборщиков, никто не знает ни лиц, ни имён до тех пор, пока человек не попадёт в зал. То есть сначала они прочёсывают миры и отыскивают обладателей магического дара, а потом в день поступления являются за ними и отправляют их в академию. Для этого они берут с собой гномов – у тех есть способность видеть ауру одарённых. Правда, мелкий народец не в состоянии понять, насколько силён обладатель дара.

– Но как они отличают тех, кто сам пришёл, а не был похищен?

– По прибытии те, кто пришёл сам, обычно предъявляют печать от местных магов, выявивших у ребёнка дар. Но в некоторых отдалённых мирах нашего магического сообщества одарённые дети появляются не так уж часто, поэтому там нет специалистов, изготавливающих такие печати. Понимаешь, к чему я клоню?

– Да. Ты хочешь сказать, что в том зале не все были похищены силой, и собираешься выдать меня как раз за такую прибывшую по собственной воле.

– Именно так. В той неразберихе растерявшаяся девочка из отдалённого магического мира вполне могла перепутать

группы и случайно прибиться к похищенным. Вот тебя и вышвырнули потом вместе с ними. Такие случаи бывали.

Надо же, он всё продумал. Ну почти всё...

– Есть проблема, – сморщилась я. – Моё прибытие многим запомнилось. Сначала я дала в нос тому мужику, который меня похитил, потом дала в нос одному из встречавших в зале, а после пыталась дать в нос женщине, объявившей, что мы не прошли отбор. В общем, меня запомнили. Могут возникнуть вопросы.

– Знаю, – хмыкнул Лиан. – Твою память я тоже просмотрел во время нашего вчерашнего слияния. Я видел твоими глазами всё, что случилось в тот момент, когда тебя забрали из твоего мира. Скажем, что у тебя скверный характер, поэтому батюшка вслед за тобой ассистента и отправил на всякий случай. Только я прибыл позже, поэтому не успел сопроводить тебя на отбор. Поначалу ты вспылила, так как ожидала более радушного приёма, потом разозлилась, что отбор не прошла. Единственный, кто реально может нас выдать, – это тот гад, который тебя из дома забирал. Но о нём не беспокойся – с ним я разберусь позже.

Он сказал это так зловеще, что у меня невольно вырвалось:

– Убьёшь?

– Подправлю память, – хмыкнул он. – Так же, как подправил её хозяйке чайной. Можешь убедиться, теперь она сама свято верит, что ты её дальняя родственница. А когда тебя

вышвырнули из школы, она так стыдилась твоего провала, что притворилась, будто вы незнакомы. Так что ничего не бойся. Я обо всём позабочусь.

Мне вдруг стало так приятно! До встречи с инквизитором у меня не было плана и казалось, что каждое существо в этом чужом мире – враг, с которым надо бороться. И при этом не было никакой гарантии победы. Сложно нести на своих плечах такую тяжесть, не зная правил и законов нового мира. А теперь у меня был союзник, который спокойно и уверенно переложил заботы на свои плечи. И ещё я постоянно ощущала его восхищение мной, как носителем большой тьмы, которое он проявил при нашей первой встрече. Оно неуловимо сквозило в словах или взгляде, даже когда он подшучивал надо мной.

Лиан внезапно встрепенулся и кинул хищный взгляд в сторону окна.

– Ректор здесь. – Его слова упали, как камни, мгновенно заставив меня снова подобраться. – Нам пора. Не напрягайся, а то выглядишь так, будто идёшь драться. Это подозрительно.

Глава 10

Он взял у порога большую сумку, которую я заметила только в этот момент.

– Откуда она?

– Отсутствие багажа будет подозрительным, поэтому я позаимствовал часть вещей у хозяйки чайной.

Ну конечно, он продумал и это!

Мы вышли на улицу как раз в тот момент, когда сверху, негромко жужжа, спустилась круглая золотистая карета с полупрозрачными стрекозиными крыльями, каждое метра по три в длину.

Из неё вышел знакомый мне уже ректор в том же костюме с множеством значков и нашивок в сопровождении строгой женщины с пышной чёрной шевелюрой. Спутница ректора постоянно хмурилась и поджимала губы, будто была всем вокруг недовольна. Она несла в руках кожаный чемоданчик, а на её плече сидел столь же недовольный гном. И зачем он ей, если она сбором одарённых не занимается? Надо будет спросить у Лиана.

Увидев меня, ректор оживился.

– Светловолосая иномирянка в обтягивающей одежде, – пробормотал он, окинув меня цепким взглядом. – Вы! Это вы! Вы ведь та самая девушка, у которой инквизитор обнаружил невероятный тёмный дар? Я – Игериус Гарвуд, рек-

тор школы волшебства. До меня дошли слухи, что на отборе произошла чудовищная ошибка...

Я не успела ответить, так как вперёд выскочил Лиан и отвесил низкий поклон.

– Да, это она, господин ректор! Мою хозяйку отметил сам инквизитор! – затараторил он. – А ведь она так огорчилась, когда её на отборе признали негодной, вы даже не представляете. Я пытался утешить, но мне здорово досталось. Нрав у госпожи, уж простите, буйный...

Под моим выразительным взглядом «госпожи» он заткнулся и даже закрыл себе обеими руками рот. В этот момент он как никогда походил на недалёкого прислужника, не в меру болтливый, но верный.

– А вы кто? – свёл брови ректор, с некоторым недоумением изучая парня.

– Позвольте представиться, – тут же горделиво выпрямился тот. – Лиан! Личный секретарь госпожи Инги с функциями телохранителя. Моя задача – присматривать за госпожой по поручению её батюшки и во всём помогать. Ну не мог он отправить кровиночку одну в чужой мир! Она же у нас несамостоятельная совсем... сама себе и чаю не приготовит!

– Вот как? – Ректор посмотрел на меня совсем по-другому. – Так вы, получается, прибыли к нам поступать сами? Вас вовсе не выдернули по программе поиска одарённых?

Как красиво они обозвали это отвратительное похищение людей – программа поиска одарённых! Ух, так бы и дала в

глаз.

– Разумеется, нет! – искренне оскорбился за меня Лиан. Сейчас он выглядел типичным шалопаем, которому за чрезмерную говорливость хотелось отвесить подзатыльник. – Мы прибыли из мира Рульсан в надежде поступить в самую знаменитую школу волшебства!

Как хорошо, что он взял переговоры на себя! Я бы точно не потянула.

– Рульсан? Захолустный... простите, отдалённый мир, – рассеянно пробормотал ректор. – Редко к нам оттуда добираются. Там магический дар проявляется нечасто, но, помнится, пару раз оттуда прибывали по-настоящему одарённые волшебники... Что ж, это многое проясняет. А мне почему-то доложили, что вы работаете в этой кофейне!

– Я?! – Надеюсь, изумление у меня получилось сыграть убедительно.

Лиан поджал губы.

– Ох, и не говорите, стыд-то какой. Госпожа просто боялась признаться батюшке, что отбор не прошла, поэтому осталась у родственницы погостить, да от скуки помогать взялась. Надеюсь, видите ли, с учениками вашей школы подружиться. Ей сказали, что многие из них очень влиятельные и могут помочь с поступлением. Батюшка бы не одобрил! Да кто меня слушает...

Он огорчённо махнул рукой, а я сделала упрямый вид и вздёрнула подбородок.

– Всё ясно, – понимающе улыбнулся ректор, всячески демонстрируя, что он на моей стороне. Неужто подлизывается? – Что ж, позвольте принести извинения за произошедшее. Чёрный дар – большая редкость, и обычные средства и в самом деле не могут его выявить. Однако я принёс с собой особый артефакт, который реагирует только на носителей чёрного дара. Рамина, подай!

Сопровождающая его женщина недовольно покопалась в чемоданчике и с явной неохотой протянула ему... руку скелета! А точнее, кисть, жуткую и чёрную, будто обугленную.

Самое главное, что никого, кроме меня, этот чудовищный артефакт вообще не смутил! Ректор принял его, как нечто совершенно обычное, будто ему ручку подали или блокнот. Лиан тоже мазнул руку скучающим взглядом, будто постоянно использовал такие в быту. Впрочем, что можно взять с инквизитора?

Внезапно кисть ожила, шевельнула костлявыми пальцами и, ловко вывернувшись из руки ректора, прыгнула ко мне, вцепившись в одежду. Ректор, женщина и даже гном на плече восторженно ахнули. Не особенно себя контролируя, я тут же попыталась отшвырнуть гадкую конечность подальше.

У меня получилось, но она тут же прыгнула обратно.

А потом произошло нечто необъяснимое. Из моих ладоней вырвалось что-то вроде чёрного огня. Рука полыхнула и, мгновенно обуглившись, осыпалась пеплом.

– Артефакт! – негодуя пискнула Рамина и тут же за-

глохла, увидев лицо ректора. Он смотрел на меня, как голодавший много дней хищник на сочный окорок.

– Потрясающе... – прошептал он. – Невероятно... настоящий чёрный дар! Да такой сильный! Мне говорили, что рука должна слегка пошевелить пальцами, а она кинулась к вам! И потом этот стихийный всплеск... м-м-м-м... – Он в экстазе закатил глаза, будто смаковал редкое блюдо. – Мы действительно едва не упустили настоящий бриллиант! Надеюсь, вы согласитесь вернуться в школу волшебства и начать обучение. Я лично прослежу за тем, чтобы вас устроили со всеми удобствами. Вам и вашему слуге отведут лучшие покои, которые мы обычно предоставляем лишь наследникам из влиятельных семей. Кроме того, вы можете рассчитывать на щедрую стипендию. Что скажете?

Похоже, Лиан был кругом прав. Всё случилось именно так, как он предсказывал.

– Госпожа, вот счастье-то! – завопил он. – Конечно, мы согласны! Ох, а я уж переживал, как нас дома встретят...

– Ну... хорошо, – величественно согласилась я, изо всех сил изображая плохо скрываемую радость.

– Вот и договорились, – обрадовался ректор. – Уверяю, возвращаться к батюшке вам не придётся. Для человека с чёрным даром в нашей команде всегда найдётся хорошее место. Зачем прозябать в захолустном мирке, если можно остаться здесь, в лучшей школе волшебства?

Говоря это, он смотрел на меня, как на вещь, которую

только что заполучил в собственность.

Похоже, этот «коллекционер» собирает вокруг себя одарённых людей, чтобы с их помощью достигать каких-то гнусных целей.

До места мы добирались в этой же летучей карете. Внутри были расположенные друг напротив друга здоровенные диваны, до ужаса неудобные, на которых возможно было сидеть только безобразно развалившись. Однако ассистентка ректора Рамина умудрялась всё равно держать спину прямо, вопреки всем законам. Я пыталась последовать её примеру, но потом плюнула, расположилась, как все, почти лёжа, и начала изображать восторг.

Рядом с блаженным видом валялся Лиан, восхищённо рассматривающий каждую мелочь, которая попадалась на глаза, будто позже собирался направо и налево хвастаться всем, что катался на такой необычной карете. Вот это актёр так актёр! Даже мне хотелось поверить. Ректор и подавно повёлся, судя по снисходительным взглядам, то и дело бросаемым на нас.

К счастью, долго лететь не пришлось. Карета мягко приземлилась на специально отведённую площадку на одной из башен. Наши покои оказались прямо под ней.

Ректор, отослав помощницу, лично проводил нас до двери.

Перед дверью он повернулся ко мне и начал сверлить проникновенным взглядом, словно мы были двумя влюблёнными.

ми, которым предстояла разлука.

– Дайте руку, – вдобавок страстно попросил он. Это ещё что за новости? Меньше всего мне хочется, чтобы подобный тип ко мне прикасался. Видимо, что-то мелькнуло на моём лице, поскольку он счёл нужным пояснить: – Мне необходимо поставить вам печать ученика.

Пришлось подчиниться. Сграбастав мою руку, он с нежностью погладил запястье. Не знаю, как я сдержалась и не передёрнулась. Наверное, благодаря тому, что ощущала молчаливую поддержку Лиана.

На запястье под пальцами ректора начал проявляться рисунок. Тонкие золотистые линии на моих глазах свивались в затейливый узор.

– Вот и всё, – улыбнулся ректор, зачем-то продолжая любовно гладить место печати. – Поздравляю, моя дорогая. Теперь вы официально ученица нашей великой школы волшебства. С этого момента все простолюдины в студенческом городке и за его пределами будут поклоняться вам и считать за честь выполнить любое ваше пожелание. Они будут унижаться, чтобы увидеть вашу улыбку и получить одобрение. Вы этого достойны.

От омерзения у меня тошнота подкатила к горлу.

Внезапно ректор вздрогнул, выронил мою руку и тревожно обернулся.

– Уф, показалось, что кто-то дотронулся сзади до шеи, – пробормотал он.

Я украдкой покосилась на стоящего рядом Лиана и увидела, что он, не переставая с глупой улыбкой тарашиться по сторонам, еле заметно пошевелил пальцами. Ректор снова дёрнулся, прихлопнув пятернёй затылок, будто пытался поймать муху.

Ну теперь ясно, кого я должна благодарить за помощь. И снова неожиданная забота инквизитора меня поразила до глубины души. Ведь сейчас-то ему совершенно необязательно было вмешиваться – ситуация пустяковая. Однако он заметил, что мне неприятно, и помог.

– Так, о чём это я? Ах да, отдохните и переоденьтесь во что-то более подходящее. – Ректор кивнул на сумку в руках у Лиана. – В школе лучше избегать настолько обтягивающих брюк. Я зайду за вами через полчаса. Пообедаем вместе и заодно обсудим дальнейшее взаимодействие.

Я напряглась и встревоженно покосилась на Лиана. Переодеться мне было решительно не во что, но ректору не следовало знать, что наш багаж целиком фальшивый. Он-то думал, что мой отец более-менее обеспеченный человек, раз нанял мне ассистента. За отведённые полчаса нужно было где-то добыть подходящий наряд. Надеюсь, поблизости есть магазины? И, кстати, как у нас по деньгам?

Не подозревающий о моих мыслях ректор вознамерился уйти и было сделал шаг прочь, но потом, что-то вспомнив, снова обернулся к нам.

– Да, совсем забыл. Этот замок, в котором располагается

наша школа, – особенное место. Я бы даже сказал, уникальное и единственное в своём роде. Его когда-то создал один из величайших чародеев в истории. Кстати, поговаривают, что он тоже владел чёрным даром, как и вы, моя дорогая. Так вот, замок отчасти впитал нрав своего создателя, поэтому здесь всё устроено, так скажем, непривычным образом. Ничему не удивляйтесь, вскоре вы привыкните... ну, почти ко всему. Просто помните, что прозвище чародея было Великий шутник. Собственно, это всё объясняет.

– Ясно, – удивлённо отозвалась я.

– Да... кхм... – Он почему-то смутился, потом шагнул к двери в комнату и неожиданно рывкнул, заставив меня подпрыгнуть: – А ну, открывайся, мерзкая дверь! Да пошевеливайся! Ты, гадкая, отвратительная, бесполезная деревяшка!

Лиан хихикнул. Мне на миг показалось, что ректор спятил, но в следующий миг дверь скрипнула и сама собой открылась.

Глава 11

– Видите ли, создатель был редкостным сквернословом, поэтому двери здесь не открываются, если их как следует не обругать. – Ректор промокнул лоб кружевным платком. – Положите ваши руки на дверь, я зачарую её, чтобы никто другой не смог войти.

Мы выполнили его распоряжение, после чего ректор что-то пошептал над нашими руками и наконец, удалился, ещё раз напомнив, что заберёт меня через полчаса на обед.

Глядя ему вслед, я поморщилась и невольно потёрла запястье, на котором переливалась печать ученика – на коже до сих пор как будто ощущались пальцы ректора. Почему он вёл себя так, будто заигрывал со мной?

– Тебе не показалось, – заметив мой жест, негромко произнёс Лиан.

После ухода ректора он перестал вести себя, как восторженный деревенский парень, впервые оказавшийся в большом городе. Я снова поразила его умению преображаться. Миг – и легкомыслие как ветром сдуло, а передо мной возник уверенный в себе мужчина с красивым бесстрастным лицом и умными пронзительными глазами, в которых плавало что-то неуловимо жуткое. Впрочем, поймав мой взгляд, он тут же улыбнулся, но это лишь усугубило впечатление. Ехидное лицо вдруг показалось маской, поскольку его насмешли-

вое выражение почему-то не коснулось глаз.

– Что? – рассеянно уточнила я, с некоторым трудом сосредоточившись на том, что он только что сказал. – Что именно мне не показалось?

– Ректор и в самом деле с тобой заигрывал. Более того, он незаметно попытался накинуть на тебя чары обольщения. Я перетянул их на себя и поглотил магию. Однако он очень рассчитывает, что она подействовала.

– А?! – оторопела я, мигом забыв обо всём остальном – слишком уж диким было услышанное. – Зачем ему это?

– Чёрный дар делает тебя очень привлекательной. Многие захотят заполучить тебя, а точнее, твои способности. Поэтому будь постоянно начеку.

– Что значит заполучить?!

– Связать магическими узами. Например, соблазнить и вынудить заключить помолвку. Вероятно, ректор решил сделать это первым. Не надо так удивляться – магическая помолвка образует между вами связь, с помощью которой он сможет заполучить часть твоей силы. А он сейчас очень этого хочет. Чёрный дар откроет ему много возможностей и делает его ещё более влиятельным. Поэтому каждый, кто имеет хоть какое-то представление о чёрном даре, немедленно захочет заполучить его, а значит, и тебя.

Вот так поворот! Я призадумалась. Эта новая информация отнюдь не улучшила мне настроения. Да, конечно, теперь совершенно очевидно, что меня больше не выбросят

прочь, как лишний мусор, но стать чьим-то желанным трофеем – это, может, ещё даже хуже. Ладно, об этом подумаем позже. Сейчас важнее всего выяснить самое главное.

– Скажи, может ли кто-то связать меня узами брака без моего согласия?

– Нет. Но тебя могут вынудить дать согласие. Например, подsunуть магический договор якобы для совместной работы, но там будет крохотный пункт, который ты даже не заметишь. Или затуманить сознание и заставить согласиться. Или выдать помолвку за деловое сотрудничество.

– Есть ли какой-то способ предотвратить подобный поворот? – уточнила я, так как поняла, что именно к этому вопросу меня и подводят.

– Есть, – не стал отрицать Лиан, пристально глядя на меня. Стало совершенно ясно, что этот способ вряд ли мне понравится. – Если у тебя уже будет одна брачная печать, то другую поставить никто не сможет при всём желании.

– Брачная печать? Чья?

– Моя.

Некоторое время мы молча смотрели в глаза друг другу. Лиан нарушил тишину первым.

– Ты можешь отказаться, – спокойно, даже почти безразлично сказал он. – Однако так будет безопаснее. С этой печатью ты получишь часть моих способностей, а значит, вырастет твоя невосприимчивость к чужим чарам. Кроме того, я смогу найти тебя, если вдруг кто-то решит тебя украсть и

спрятать. Можешь не волноваться – как только мы отыщем способ, как вернуть тебя домой, я разорву связь и верну тебе твоё согласие.

– Выходит, её легко разорвать? – выкрикнула главное я.

– Да. Ведь мы не будем завершать этот ритуал физическим слиянием, который мог бы закрепить печать.

– Физическим слиянием? Это как? А-а-а... – тут же осеклась я, наткнувшись на насмешливую улыбку Лиана. – Ты имеешь в виду совместную ночь?

– Именно так. Поэтому считай это временной партнёрской связью. Как и ты, я ношу в себе чёрный дар, поэтому совершенно не заинтересован в том, чтобы заполучить твои способности. Зато после этого ты сможешь сказать всем, желающим тобой завладеть, что отец давно подыскал тебе жениха, с которым ты обручена почти с рождения. Это обычное дело в богатых семьях.

– Эй, а нас не подслушают? – вдруг опомнилась я. – Может, лучше продолжить разговор в комнате?

– Погоди, побудем здесь ещё чуть-чуть. Пока мы болтали, я устанавливал здесь маячки, которые будут оповещать меня обо всех, кто приблизится к двери. Не волнуйся, никто не поймёт, о чём мы беседуем – я накинул щит от подслушивания.

Я посмотрела на него с уважением.

В отличие от меня он ни на миг не терял концентрации и не забывал о важных вещах. Но всё-таки его предложение

насчёт печати жутко меня смущало. Стоило ли соглашаться?

В этот момент дверь соседней комнаты, находящаяся в нескольких шагах от нас, вдруг открылась, и в коридор, громко смеясь, вышли два парня.

Один, красивый блондин с белоснежным лицом и пухлыми капризными губами, был одет в синий костюм с золотистыми узорами, будто бы сшитый из обивки для кресел, а второй, роковой брюнет с подкрашенными для пущей выразительности тёмными глазами, носил эффектный приталенный пиджак до середины бёдер и обтягивающие чёрные брюки.

У обоих были стильно встрёпанные волосы, явно тщательно уложенные так, чтобы некоторые прядки сексуально падали на лицо и лежали там в строго определённых местах. Помимо этого, блондин носил в ухе длинную золотистую серьгу в виде крылатого оскаленного змея, а у брюнета было столько браслетов и колец на руках, словно он боялся воров и на всякий случай носил все свои украшения с собой.

Но самое главное – эти парни выглядели здесь полноправными хозяевами не то что этого коридора, а всей академии. Впрочем, они и в самом деле наверняка пользовались бешеным успехом у девушек, а в нашем мире могли бы выступать в какой-нибудь популярной группе.

Заметив нас, парни остановились и начали с откровенным интересом рассматривать меня, не обращая ни малейшего внимания на Лиана. Я покосилась на него и еле заметно

вздохнула – он опять изменился. Плечи чуть опустились, а лицо вновь стало простоватым, как у деревенского дурачка. Даже интересно – откуда такие актёрские навыки?

– А это кто у нас? – протянул блондин. – Она в моём вкусе! Ты посмотри, Некрос, какие ножки!

– Да и вообще фигурка неплохая, – поддержал его брюнет со странным именем Некрос. Или, может, это прозвище? – Мне нравится, когда одежда так... обтягивает.

– Ну нет, она моя. Я первый хочу познакомиться с ней поближе.

– Как скажешь, Блисэль. Я и вторым быть не против, – хмыкнул Некрос. Видимо, блондин в их дуэте был главным. – Верю, ты поделишься с другом...

Они с гнусными ухмылками переглянулись и дружно шагнули нам навстречу.

Я широко улыбнулась, прикидывая, кому первому лучше дать в нос, однако внимание на себя тут же перетянул Лиан.

– Не к лицу таким уважаемым господам обсуждать мою хозяйку подобным образом! – оскорблённо заявил он, театрально схватившись за сердце, будто его шокировало такое отношение. А потом с достоинством добавил, хвастливо вздёрнув подбородок: – К вашему сведению, ректор лично пригласил её обучаться здесь!

– Что?! – насмешливо воскликнул блондин Блисэль. – Это кто тут смеет твякать без разрешения?..

Кажется, он хотел сказать что-то ещё, но осёкся, глянув

в глаза Лиану. Я тоже на него покосилась и тут же поняла, в чём дело. В этот раз он опять преобразился не полностью. Всё кричало о том, что перед нами слуга – выражение лица, поза, жесты, интонации, но не глаза. Глаза он снова оставил прежними. И, похоже, это крошечное почти незаметное несоответствие рождало у наших нахальных соседей смутную тревогу внутри. Они пока не понимали, что причина тревоги в том, что на них в упор смотрит спрятавшийся за милой внешностью инквизитор, но определённо чувствовали неладное.

– Уйди в сторону, клоп, если дорожишь здоровьем, – распорядился Блисэль, однако прозвучало слегка неуверенно. Осознав это, он разозлился. – Пшёл вон, говорю, пёс! Мы хотим пообщаться с твоей хозяйкой.

– Никак не могу, господин, – глумливо изобразил поклон Лиан, незаметно выдвигаясь вперёд так, чтобы закрыть меня спиной. – Я же ассистент с функциями телохранителя! Батюшка госпожи шкуру с меня спустит, если узнает, что я оставил её в такой момент.

– Да ты хоть знаешь, с кем смеешь спорить? – сжав кулаки, прошипел Блисэль. Похоже, неподчинение вконец его взбесило.

Он выглядел так, будто вот-вот кинется в драку, но тут его приятель положил ему руку на плечо и, злорадно усмехнувшись, предложил:

– А давай-ка познакомим его с твоим новым питомцем,

что скажешь? На девчонку я уже чары накинул, через минуту она сама предложит себя на блюдечке.

Блисэль моментально успокоился и тоже выдал препротивнейшую улыбку, которая ужасно мне не понравилась.

– Ты прав... Что ж, пёс, посмотрим, какой из тебя телохранитель! Ставлю на то, что ты завоешь от ужаса и обмочишь свои штанишки через пару секунд. Видишь ли, мой друг Некрос – потомок древнего рода некромантов, и он привёз мне в подарок любопытную зверушку...

Блондин обернулся в сторону двери в свою комнату и коротко свистнул.

А в следующий миг оттуда вырвалось ужасное существо, которое назвать питомцем мог лишь кто-то больной на всю голову.

Строго говоря, это был скелет какого-то животного вроде медведя, но с кожистой обезьяньей головой и непропорционально огромной челюстью. Он мог бы легко заменить в хозяйстве мясорубку, учитывая несколько рядов острых акульих зубов, которые могли что угодно (и кого угодно) перемолоть в фарш.

– Взять его! – приказал Блисэль, указав на моего ассистента.

Тварь оскалилась сильнее и молча рванула вперёд.

Лиан не дрогнул, не отшатнулся и, более того, даже не напрягся. Вот совсем!

Наоборот, он оживлённо подался вперёд и воскликнул:

– Ой, какая интересная зверушка! Ни разу таких не видел! Госпожа, смотрите, какая диковинка!

Монстр резко затормозил прямо перед ним и застыл, глядя ему в глаза. А потом произошло нечто невероятное. Лиан поднял руку и... почесал чудовище за ухом, как обычную псину! И, я готова поклясться, эта жуткая тварь чуть повернула голову, подставляясь для почёсывания!

– Да она совсем ручная, – восторженно выдохнул он. – Смотрите, кажется, я ей понравился...

Несколько мгновений царила полная тишина, во время которой наши противники торчали с на редкость тупым видом, как два замороженных суслика, и поражённо наблюдали за происходящим безобразием. К такому повороту событий они оказались совершенно не готовы.

Глава 12

– Что?! – наконец, отмер Блисэль. – Да какого демона?! Некрос! Вот, значит, на что годится твой подарок?

Он обернулся к уязвлённому некроманту. Тот с величайшей досадой глянул на тварь, шагнул к ней и зло скомандовал:

– Взять! Взять, я сказал!

Она его попросту проигнорировала, словно сейчас для неё существовал только Лиан.

– Слушай хозяина, призвавшего тебя! – рявкнул некромант и разъярённо отвесил ей пинок.

Вот тут тварь, наконец, зашевелилась. Она издала леденящее кровь рычание, а потом медленно и жутко развернулась к бывшим хозяевам. Похоже, они сильно её достали.

Те глянули в полыхающие глаза и дружно попятились.

– Стоять! – неуверенно приказал некромант. – Ты не можешь противиться моей воле!

Насмешливо щёлкнув зубами, зверюга качнулась вперёд.

Парни завопили и, не сговариваясь, рванули наутёк. Эхо их воплей разнеслось по коридору.

Лиан хмыкнул и тихо сказал ей:

– Погоняй их немного, но существенного вреда не причиняй. А потом можешь упокоиться с миром. Я дарю тебе освобождение.

Она радостно взрыкнула и кинулась вслед за улепётывающими парнями.

Я невольно хихикнула.

– Так даже лучше, – невозмутимо обернулся ко мне Лиан. – Если бы дошло до драки, наверняка потом были бы разборательства. А так мы ни при чём, просто созданный питомец вышел из-под контроля. Так бывает, когда некромант неопытный.

– Ты невероятен, – невольно признала я, подумав о том, что раньше ни один мужчина, кроме отца, не заставлял меня так искренне восхищаться собой. – Ещё и из роли ни разу не вышел!

Лиан улыбнулся уголком рта.

– Это мелочи. Самое сложное впереди. Идём в комнату, а то из-за этих шумных соседей у нас осталось ещё меньше времени до твоего обеда с ректором.

Я молча последовала за ним, поймав себя на мысли, что уже не так сильно напрягаюсь из-за предстоящего обеда. Внутри постепенно начала укрепляться уверенность, что с таким напарником мы определённо найдём выход из любой ситуации.

Отведённые нам покои выглядели так, что могли посоревноваться с номерами в дорогих отелях. Видимо, их действительно берегли для лучших (а точнее, влиятельных) учеников. В них были все атрибуты роскоши – камин, мягкие кресла с багровой обивкой, тяжёлые бархатные шторы, изящный

круглый стол из красного дерева и здоровенное зеркало в ажурной золотистой оправе.

Но кое-что всё же отличало эти покои от номера дорогого отеля.

Шторы зловеще шевелились, вместо ножек у стола были мохнатые тигриные лапы, которыми он слегка переступил при нашем появлении, а светящееся серебристое растение в здоровенном горшке динамично приплясывало под нежный перезвон собственных листьев.

В камине вместо обычного огня на дровах свернулся умильный лис, состоящий из зелёного пламени. Поймав мой взгляд, он лениво шевельнул хвостом, подняв в воздух снопы изумрудных искорок.

Ещё имелись две двери в соседние комнаты.

Но всё это я отметила мельком, ведь первое, что привлекло моё внимание, это два чёрных мохнатых существа с острыми ушками и громадными жёлтыми глазищами, круглыми, как у сов. Они, свесив ноги, вольготно расположились прямо на столе и, стоило нам появиться, начали беззастенчиво нас обсуждать.

– Эх, опять комнату кому-то отдали, а я надеялся ещё отдохнуть. Теперь этих вот придётся обслуживать, – недовольно проворчал один, почесав круглое пушистое пузо. – И выглядят-то абы как... тьфу, смотреть противно.

– Ты глянь, во что одета эта кудрявая дылда! Они что, вместе жить собираются? Ну это вообще никуда не годится!

– Ага, стыд-то какой!

– Да не в этом дело! Ты посмотри, у обоих патлы ниже плеч! Только представь, сколько волос повсюду будет. А собирать-то нам!

От такой наглости у меня аж челюсть отпала.

– Это домовые духи, которые обслуживают замок, – со смешком шепнул мне на ухо Лиан. – Похоже, они абсолютно уверены, что мы их не видим и не слышим.

Я удивлённо обернулась к нему и слегка смутилась, увидев его лицо так близко от своего.

– Смотри-ка, шепчутся, – донеслось до меня в этот момент со стороны стола. – Ни стыда, ни совести. Уверен, дылда эта кудрявая ещё и неряха, каких мало...

– Неряха?! – вспылила я. – Ты кого неряхой назвал, мохнатый прыщ?!

– Ты нас видишь?! – хором изумились пушистые наглецы, выпучив на меня круглые глаза. – Да нет, невозможно... даже ректор нас увидеть не может!

– Отлично вижу, – процедила я сквозь зубы. – И слышу превосходно. Особенно всю эту чушь о волосах! Вы себя-то видели, а? У меня хотя бы шерсть по всему телу не растёт, так что я, в отличие от некоторых, по весне точно линять не буду. И ещё посмотреть надо, кто из нас чистоплотнее. Судя по виду, вы вообще не моетесь. В лучшем случае вылизываетесь, как животные!

Лиан от души расхохотался, а эти двое от моей гневной

отповеди так опешили, что некоторое время сидели с распахнутыми ртами, продолжая таращить глаза.

– Эй, ты это... правда, видишь? – наконец, хрипло откашлялся один из волосатиков.

– И не только она, – окончательно добил их ухмыляющийся Лиан. – Мы оба носители сильного чёрного дара, как и создатель этого замка. Вероятно, дело в этом.

– Вот демоны... – явно огорчившись, хором выругались пушистые вредины.

Повисла неловкая пауза. Они привыкли всех обсуждать за глаза и теперь растерялись, как и все, кого поймали на чём-то неприличном.

– Сами виноваты! – наконец, сообразил один из них. Видимо, решил, что лучшая защита – нападение. – Пришли, нахамили... между прочим, мы не вылизываемся! К нам грязь вообще не липнет, мы же постоянно чары чистоты используем!

– А кто первый меня кудрявой дылдой и неряхой назвал, а? – ласково уточнила я.

Он стушевался и недовольно запыхтел, сморщив острый носик.

– Вот откажемся комнату убирать и посмотрим, как запоёте! – пришёл ему на выручку товарищ.

– Вы не можете, – одновременно ласково и зловеще улыбнулся Лиан. – Если бы могли, давно бы уж бросили это дело. Подозреваю, что вы – часть этого замка и были созданы

именно для того, чтобы ухаживать за ним. Поэтому нравятся вам жители комнат или нет, вы обязаны следить за порядком. Конечно, вы можете напакостить, но только теперь мы вас видим, а значит, сможем отомстить. Когда видишь цель, легко направить заклятье. Или всё-таки заключим мир?

Духи опасно покосились на него.

– Ты страшный... – пробормотал один из них, обхватив себя мохнатыми ручками. – Дылда, ты бы лучше бежала от него... Он хорошо скрывает сущность, но сейчас я увидел её отражение в глазах... Там бездна. Растворишься и не заметишь...

Мне вдруг стало их жалко – сейчас они выглядели, как напуганные котята, неосознанно прижавшиеся друг к другу в минуту опасности.

Я шагнула к столу, потрепала ближайшего по макушке (он оказался вполне себе плотным и тёплым), и ласково сказала:

– Знаю. Но он пришёл не за вами. Вам точно ничего не грозит.

– Обещаешь? – подняли на меня глаза духи, словно я приходилась им родной мамочкой.

– Даю слово, – заверил за моей спиной Лиан. Почему-то мы трое дружно вздрогнули, словно нас застали за плетением заговора. – Не имею тяги к бесполезной жестокости. Особенно если речь идёт о тех, кто приносит пользу.

Духи заметно приободрились.

– Ни пылинки не будет, – переглянувшись, заверили

они. – И пакостить вам не будем, честно-честно. И еду вашу подъедать не будем. Облизывать тоже. И вещи воровать. И дырки в карманах проделывать. И перхоть на плечи подсыпать. И волосы во сне запутывать.

По мере перечисления я всё больше понимала, что нам всё-таки очень повезло, что мы, в отличие от остальных, можем видеть этих прохвостов.

– Договорились, – серьёзно согласился Лиан. Однако я заметила, что уголки губ у него подрагивают в улыбке. – Ещё мне не помешали бы глаза и уши в этом замке. Я хочу знать, что происходит в других комнатах.

– Запрещено! – снова испугались мохнатые. – Секреты обитателей замка мы не можем разглашать при всём желании, даже если захотим. Создатель страшно не любил, когда сплетничали о его личной жизни, поэтому духи замка не могут разносить сплетни.

Повисла страшная пауза, во время которой они с испугом ждали реакции на отказ, вжав головы в плечи.

– Жаль, это очень упростило бы дело, – легко ответил Лиан, заставив их выдохнуть и схватиться за сердце.

– Погодите-ка, мастера пакостей... – вдруг озарило меня. – А платье вы у кого-нибудь случайно украсть не можете? Нам очень надо! За это мы вам всё простим.

Конечно, решение неидеальное, но в моём положении выбирать особо было не из чего.

– А что... можно попробовать! – приободрился один из

мохнатиков.

Он хлопнул в ладоши, быстро пробормотал что-то вроде «Тырь-тырь-вор», потом выкинул ручки вперёд, выхватил что-то из пустоты и потянул на себя.

Воцарилась пауза, во время которой мы изумлённо разглядывали странного вида балахон, когда-то предположительно бывший белым (до того, как его, судя по виду, долгое время использовали в качестве половой тряпки), в котором я при желании могла бы с успехом изображать замковое привидение, если бы не продолговатые дыры, зияющие на самых интересных местах. Разве что это будет очень развратное привидение.

– Ну нет, я это ни за что не надену, – наконец, констатировала я, когда ко мне вернулся дар речи.

– Ладно, ещё попробуем! – оптимистично заверил дух. Он повторил процедуру – хлопнул в ладоши, буркнул скороговорку и вытянул из пустоты очередной улов.

– Это тоже не подойдёт! Даже размер не мой!

– А что, по-моему, празднично, – хмыкнув, прокомментировал Лиан, восторженно рассматривая вполне себе новенькие на вид... панталоны.

Нет, претензий к ним особо не было – нарядные, полупрозрачные, с кружавчиками, интригующе-розового цвета... но нереально огромные! Настолько, что становилось слегка жутко от того, что по замку может разгуливать кокетка, которой они впору.

Хотя даже если бы они были мне строго по размеру, я всё равно вряд ли могла гордо явиться в них на обед с ректором.

– Дай я попробую! – пихнул незадачливого духа товарищ. – Тырь-тырь-вор!

Мы с надеждой встрепенулись и тут же разочарованно выдохнули – в мохнатых ручонках уныло обвисло удивительнейшее одеяние в крупную сетку, представляющее собой некий гибрид водолазки и колготок. Боюсь даже подумать, что за затейник приобрёл подобное и для каких целей.

– А чего-то поприличнее нет? – не выдержала я. – Времени всё меньше.

– Извини. Честно говоря, всё подряд мы красть не можем. Только забытые или потерянные вещи. Ну ещё разные мелочи вроде закусок.

– Хм, правда? Это сужает поиск... Но ведь не все забытые или потерянные вещи должны выглядеть так убого? Здесь полно богатых студенток. Должно же в их здоровенных гардеробах найтись хоть одно забытое платье! Неужели с помощью этого заклинания нельзя достать ничего приличного? Может, мне самой попробовать?

– Что? – изумились до глубины души духи. – Самой?! Но как же?

– А что? Выглядит довольно просто.

Я быстро хлопнула в ладоши, пробормотала «Тырь-тырь-вор» и сделала вид, что хватаю что-то из воздуха.

Глава 13

Что интересно, в одну руку действительно что-то попало.

– Не получится, – улыбнулся Лиан. – Это магия другого уровня, ей владеют только духи. Нам она недоступна.

– Не огорчайся, – хором сказали мохнатки, сочувственно и как будто даже виновато глядя на меня.

– Э-э-э, ребята... Вообще-то, у меня получилось. Правда, понятия не имею, что конкретно я украла и у кого. Ясно одно – это определённо не одежда.

Я разжала кулак. На ладони лежал потемневший от времени и слегка погнутый ключ с фигурной головкой.

– О-о-о, – шокированно протянул один из духов, глянув на меня почти с испугом. – Как это у тебя вышло? Невозможно же...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.